

Юлия Шкутова
Алена Медведева

Двенадцать Месяцев.
Февраль

Двенадцать Месяцев. Зима

Алёна Медведева

Двенадцать Месяцев. Февраль

«Автор»

«Автор»

2017

Медведева А. В.

Двенадцать Месяцев. Февраль / А. В. Медведева — «Автор»,
«Автор», 2017 — (Двенадцать Месяцев. Зима)

Заветный посох в руках Февраля! Наступления этой поры с тревогой ждали многие. И не зря. Когда-то давно именно этот Месяц допустил роковую ошибку, доверившись своей Спутнице. А она оказалась служительницей темных сил и старалась помочь колдуну мир сказочный захватить, развязав войну между силами добра и зла. Наказал ее Месяц сурово, оставив на века в одиночестве в ледяной тюрьме. И вот – новая Спутница избрана для Февраля. А оковам ледяным пришла пора разбиться. Темный колдун уже готов вновь воссоединиться со своей верной приспешницей, нарушив хрупкое равновесие в мире. И новую Спутницу Месяца он надеется перетянуть на свою сторону. Поддастся ли Надежда искушению? Какой страшный секрет хранит прежняя Спутница? Сможет ли в этот раз Февраль совладать с собой и с силой, в посохе сокрытой? Сказочный мир замер в ожидании...

© Медведева А. В., 2017

© Автор, 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алёна Медведева, Юлия Шкутова

Двенадцать Месяцев. Февраль

Пролог

Девушка, выбравшись из такси, немного нервным движением поправила волосы. Ходить вот так – с распущенными, да еще и уложенными в модную прическу локонами, было непривычно. Рабочие будни приучили к аккуратности во всем. Кто-нибудь задумывается о том, в какие передряги можно попасть из-за длинных, топорщащихся во все стороны прядок? А она об этом знает не понаслышке. Она, в принципе, много знает о передрягах...

Но вот именно сегодня о них думать совершенно не хотелось. Как и вспоминать о работе. Ждут – встреча с друзьями, и намерение хорошо отдохнуть напоследок. Перспективы – вот так повеселиться в компании сверстников – ей еще долго не видеть.

Таксист, посигналив на прощание, уехал. А девушка повернулась к такому знакомому дому. На скольких же вечеринках тут у подруги она побывала за годы их дружбы? Взгляд по профессиональной привычке скользнул вокруг, подмечая каждую мелочь. Клумбы полностью погребены под снегом, урну недавно покрасили (и кто только додумался делать это зимой?), вот бабушки на скамье у подъезда (и мороз им нипочем!) неодобрительно рассматривают ее коленки, виднеющиеся из-под пышной укороченной юбки, вот кот наблюдает за миром в окне второго этажа, вот...

Ой, а кто это так странно припал к окну на третьем? И почти тут же исчез, словно упал вниз.

«Нет, все! – Девушка мысленно отвесила себе волшебного пендаля. – Успокойся и иди дальше. Ты не на работе»

Качнув головой, решительно шагнула вперед. Больше того – энергично прошагала пару метров.

– А кто это в квартире на третьем этаже живет? Окнами на козырек подъезда? – Все же спросила местных жительниц, остановившись у длинной скамьи.

– Это Алькины что ли? Так непутевая мамаша эта, и табор ее – трое детей и муж, вечно на вахтах отсутствующий.

– Вон то! – Рукой указала на привлекший ее внимание прямоугольник с неестественно мутным стеклом. – А какая квартира?

– Триста вторая, – хором отчитались старушки. – А ты к Альке что ль?

И ведь стопроцентно узнали ее, видели не раз, и знали, к кому она явилась. Но поддерживать разговор – это святое. Молча, отрицательно мотнув головой, девушка поспешила к двери, едва ли не физически ощущая разочарованные взгляды в спину. Но внезапно нахлынувшая тревога не отпустила. И что такого необычного ей в этом окне померещилось?!

«Просто позвоню в дверь, – нажав кнопку вызова лифта, обещала сама себе. – Ответят, спрошу Сидоровых, и скажу, что квартирой ошиблась»

Выйдя на третьем этаже, замерла у квартиры с номером триста два. Прислушалась, банально прижавшись ухом к двери. Безосновательное беспокойство – явные издержки профессии. Послышалось? Внутри словно кто-то заскулил. Собака или...? Решившись, подняла руку, намереваясь нажать кнопку звонка. Но замерла, так его и не коснувшись. Профессиональный опыт почему-то твердил о «худшем сценарии». Поэтому ограничилась громким стуком. Очень громким! Заколотила в дверь так, что хозяева с полным правом смогут спустить ее с лестницы. Но никто не спешил воздать за это хулиганство.

И тут... это точно ей не показалось – в квартире что-то загрохотало, и мгновенно шум оборвался, наступила тишина. Но гостя, еще при самом первом взгляде наверх, успела заметить чей-то мелькнувший силуэт. В квартире явно кто-то есть. Почему не отзываются?

Присев, практически прижалась носом к замочной скважине, принялась. Газ? Полной уверенности не было, но отчего-то обоняние подсказало эту мысль. Оттого девушка и не рискнула нажать кнопку звонка. Знала: при большой концентрации газа в помещении, даже этого хватит для взрыва.

Мысленно представив себе расположение балконов, позвонила в соседнюю справа квартиру.

– Здравствуйте... – она замялась, понимая, что заведомо произведет странное впечатление. Поверила бы сама, явись ей на порог девушка в модном платье, с вечерним макияжем, и заяви о необходимости спасения соседей? Кхм... – Наверное, не очень похоже, но я работаю в МЧС. Сейчас пришла в гости к подруге, она в этом же подъезде, на восьмом этаже живет. – Открывший ей дверь мужчина недоуменно моргнул. – Мне показалось, из триста второй пахнет газом. Я стучала, там никто не отрывает. А с улицы я заметила в окне чей-то силуэт... Вот и хочу спросить, у вас же балконы смежные? Может быть разрешите попробовать докричаться?

– Алька?! Вот всегда говорю: добром это соседство не кончится! – Неожиданно эмоционально отреагировал мужчина. – Проходите, вместе посмотрим. Погода холодная, но может окно у них все же приоткрыто. Мы сами иногда на кухне открываем во время готовки.

Шагнув следом за незнакомцем, девушка поспешила к балкону. Один взгляд на соседний подтвердил – окно открыто.

– Алка? – Рявкнул владелец квартиры, высунувшись рядом. – Есть кто дома?

– У вас зеркало есть? – Спасательская смекалка и тут подсказала выход.

Сосед оказался сообразительным, исчезнув на минутку, вернулся уже с округлым настольным зеркалом. Держа его на вытянутых руках, гостя попыталась расположить так, чтобы заглянуть в окно соседней квартиры. Через два слоя окон комната просматривалась очень плохо. Но девушка отчетливо увидела чьи-то маленькие ноги – ребенок лежал на полу, полускрытый диваном. Почему он не реагировал на стук и крики? Дурное предчувствие только усилилось. Выхватив из сумочки телефон, позвонила коллегам.

– На Вяземскую восемь, третий подъезд, третий этаж отправь бригаду, – под удивленным взглядом соседа стягивая шубку, шарф и юбку, спешно объяснила ситуацию дежурному. – Я тут, пока попробую сама помочь...

– Вы на соседний балкон ползете? – изумился мужчина, вслушиваясь в разговор. И несколько неуверенно предложил. – Давайте лучше я?..

– Если это газ... – Она качнула плечами. – Времени совсем нет. А у меня опыт такого «домолазания» имеется. Балконная дверь закрыта. И где бродит эта... Алка? У вас веревка надежная есть? Только быстро.

– Да, я рыбачить люблю. Для починки сети держу, – уже откуда-то из глубины квартиры откликнулся он.

К счастью, сосед оказался не тугодумом.

– Еще ножницы или острый нож, – обдумывая, как будет проникать в квартиру, обязала девушка талию действительно прочной веревкой. – Хорошо, что на зиму все снимают противokoмаринные сетки, не придется мучиться и надирать. А в само окно влзу спокойно.

Кто знает, сколько времени будут добираться спасатели?

Пока мужчина ухватил другой край веревки, для надежности еще и примотав ее к чему-то громоздкому в комнате, девушка осторожно встала на подоконник. Опасно свесившись из окна и цепляясь рукой за стену между балконами, сумела дотянуться до окна на соседнем балконе. Пихнув оконную раму, отчего она с грохотом ударилась о стену, привлекая внимание

тех самых всезнающих женщин на скамье у подъезда, она, не думая о зрителях, заученным рывком, используя край окна для опоры, перемахнула в проем соседнего окна.

Рухнув на пол, расцарапала обо что-то острое бедро, и тут же услышала встревоженный вопрос мужчины:

– Не зашиблись? Что у них там?

Беспокойство человека понять можно: случись газу взорваться (если проблема в нем), нам не позавидуешь в первую очередь.

– Нет, – отвязывая веревку, отозвалась она, взглядом уже изучая пространство большой комнаты. Там на полу все так же неподвижно лежал ребенок. – Идите на площадку, раскрою окна и попробую открыть дверь.

Дернув на себя балконную дверь, мгновенно почувствовала характерный запах. В квартире действительно кто-то раскрутил газовую горелку. Сделав глубокий вдох, прищулив глаза, заскочила в комнату. На бегу заметив еще одно неподвижное детское тело в прихожей, вбежала в кухню.

Тут, прямо возле газовой плиты на полу лежал еще один мальчик. Закрутив регулятор подачи газа, метнулась к кухонному окну, распахивая его настежь. Дальше, ощущая надрывное желание сделать вдох, побежала к входной двери. Замки отпирала уже из последних сил – потребность дышать стала неодолимой. Выскочив на площадку, рухнула на ступеньку лестницы, жадно вдыхая пока еще не отравленный газом воздух. Краем сознания успела отметить, что сосед, который уже поджидал за дверью, прикрыв рот полотенцем, заскочил в квартиру. Через минуту он уже вынес первого ребенка. А из распахнутого лифта выскочил знакомый врач – прибыла помощь.

Переведя дух, поняла, что дальше справятся и без нее. Главное, чтобы помощь оказалась не запоздалой.

Неразумная мать, оставившая детей дома одних, явилась с пакетом продуктов как раз к тому моменту, когда всех троих мальчишек удалось привести в сознание – подозрительность и привычка действовать решительно, не подвели, детей успели вытащить до того, как они задохнулись.

– Пойду я... в гости, – ткнув пальцем вверх, девушка медленно побрела по лестнице.

К подруге явилась в незабываемом виде. Босиком (где скинула обувь, даже не помнила), в трусах, и надорванной сбоку блузке.

– На-а-а-дь?! Ты откуда такая? – Потрясенно выдала хозяйка квартиры. Отступив, судорожно махнула рукой. – Что стряслось?

– Ты же выдашь мне какой одежды? А то придется всем объяснять, что я спутала пляжную вечеринку с твоими посиделками. – Пошутила я. На душе, вопреки всему, стало удивительно легко: детей спасли, взрыва избежали.

– Конечно! – Опомнившись, подруга метнулась в ванную, вернувшись уже с махровым халатом.

Проводив Надю в спальню, принялась рыться в шкафу, периодически замирая от описания недавних событий.

– Вот так живешь и не знаешь, что каждый миг может стать последним, – подытожила она.

– К счастью, есть мы – спасатели, – ощущая вину за то, что развеяла весь праздничный настрой подруги, успокоила ее Надежда. – От судьбы не убежишь, что каждому на роду написано – то и случится. Так что нечего заранее бояться, еще может быть, до ста лет доживешь.

– Не хочу!

Но грустные мысли ее покинули – на лице вновь появилась улыбка.

– Надь, но ты точно молодец. Хотя, с такой работой удивить тебя уже нечем... Ко всему готова.

Подруга ошиблась. Как раз накануне, вернувшись домой, девушка узнала о самом невероятном, если не фантастическом повороте судьбы. И он не сулил ей ничего хорошего!

Родные сообщили, что провидица именно Надю выбрала в спутницы Февралю Месяцу от их клана. Едва услышав об этом, она так и села, где стояла.

«Прощайте лучшие годы! Проведу их, помогая всесильному старичку!»

И даже перспектива побывать в мире сказочном не радовала. Ладно бы на недельку «в отпуск», а на десятилетие без права отказаться – это совсем другой случай.

Глава 1

Осмотрев последний раз свою однокомнатную квартиру на предмет того, ничего ли не забыла, Надя подхватила спортивную сумку и вышла за дверь. Прокрутив ключ два раза в замочной скважине, она не удержалась и погладила рукой металлическую поверхность. Как бы это глупо не звучало, но девушка ощущала себя так, словно прощалась с дорогим другом. Стоявшая позади нее мать только тихонько вздохнула. Женщина прекрасно понимала, как тяжело ее дочери менять устоявшийся уклад в жизни на... такое!

Да и кто бы был готов, если бы ему сказали, что он отправляется в другой мир? Вот и Надя готова была взвыть от досады, но с детства вбитое правило – чтить законы их необычного клана, заставило сдержаться и остаться внешне спокойной. А что творится у нее в душе... Кому какое дело до этого!

С родителями она попрощалась быстро, и даже немного скупно. Чувствовала, если задержится еще хоть немного, уехать будет тяжелее. Правда, ей и так было тяжело сверх всякой меры...

Те четыре часа, которые понадобились, чтобы добраться до дома главы клана на присланной за ней машине, девушка благополучно проспала. Ей не хотелось накручивать себя еще больше, вспоминая прощание с родителями. И уж тем более не желала она думать об обидевшейся подруге, которая так и не поняла «скоропостижного» отъезда Нади. А сказать правду было нельзя, девушка не принадлежала их клану.

В доме Никиты Андреевича ее встретили с распростертыми объятиями, все повторяя, как они рады видеть девушку у себя. В принципе, домочадцы главы клана произвели вполне приятное впечатление, кроме его племянницы Анны.

«Вот же вздорная девка!» – пришла к выводу Надежда спустя десять минут общения.

В принципе, она знала из-за чего та так себя ведет, просто не понимала желания служить старику. Ведь Анну выбрали, как одну из вероятных спутниц Декабря, а в итоге к нему отправилась совсем другая. Да еще по слухам, ходящим в клане, Месяц души не чает в своей Настеньке.

– Жаль, что не довелось тебе с Милавушкой встретиться, – сокрушалась Надежда Федоровна, мама главы клана. – Она вчера из мира сказочного вернулась.

– Почему? – удивилась новая Спутница. – Неужто не по нраву пришлась?

– По нраву, по нраву, просто Январь ее на несколько дней домой отпустил. Не знаю, в чем там дело, но нужно Милаве с семьей повидаться было.

– И хорошо, что не встретились, – фыркнула Анна. – Я ее как увидела...

– Аня! – Окрик Никиты Андреевича не дал ей договорить.

А Надя сразу же насторожилась. Не понравилось ей это одергивание, неладное почуствовала. А все одно ничего не поделаешь, придется к Месяцу отправляться. Хорошо хоть подготовка у нее отличная, если что, нигде не пропадет.

К прошлой жизни возврата нет, а значит, надобно влиться в новую. Главное разобраться, что не так со Спутницами прошлыми, и чего испугалась племянница главы.

К сожалению, пришлось отложить эту разгадку до лучших времен. Семейство главы к этой теме больше не возвращалось, а Надя не смела настаивать. До конца ужина они все поддерживали легкую беседу, за время которой новой Спутнице наговорили кучу инструкций и пожеланий.

В принципе, она могла их понять. Слишком сильно старшее поколение жаждало вернуть былую славу потомкам Дарины. Да и молодежь не отказалась бы побывать в мире сказочном. Только явно не в качестве прислуги у стариков Месяцев!

А она... Что ж, не она первая, не она последняя. Отслужит свое на благо клана, да домой воротится.

Поймав себя на том, что даже мысленно начала рассуждать на том языке, который был принят в мире сказочном, Надежда еле сдержала смех. Вот бы подивились друзья и знакомые, услышь они от нее такие архаичные выражения. В то же время девушка была рада тому, как легко переключилась. Значит и в жизнь мира нового спокойно влиться должна.

«По крайней мере я на это искренне надеюсь», – подумала Надя, укладываясь вечером спать.

А когда проснулась в чужой незнакомой спальне, даже как-то философски отнеслась к этому.

– Зато быстро и... безболезненно, – пробормотала она, потянувшись к белому бархатному халату, лежавшему на прикроватной тумбочке.

Когда в спальню вошла красивая беловолосая незнакомка, Надя успела не только обследовать все, что можно, но и подумывала выйти за дверь, поискать кого-нибудь.

– Доброго утра тебе, Спутница Февраля, – поприветствовала ее женщина. – Не думала я, что рано так проснешься, а то бы раньше пожаловала.

– И вам утра доброго, – ответила Надя, с интересом рассматривая жительницу мира сказочного. – А вы кто?

– Неужто не рассказывали тебе обо мне? – с веселым удивлением поинтересовалась незнакомка. – Зимой Матушкой можешь называть меня.

– Приятно познакомиться с вами. – Девушка поклонилась, как ее учили, постаравшись скрыть замешательство. – А я Надежда.

Вспомнив, как Николай Михайлович описывал ей Зиму, девушка тогда подивилась его восторженности, но не поверила. Решила, что глава просто приукрашивает внешность хозяйки зимней. А вон оно как все вышло.

– Красивая ты, Надежда. – Мать зимних Месяцев обошла Спутницу по кругу. – Как и все предыдущие Спутницы.

А девушке вдруг почудилось, что ее имя прозвучало в другом контексте. Словно Зима понадеялась на какой-то одной ей понятный исход.

– Благодарю вас, Зима Матушка. Когда мне нужно к обязанностям своим приступить? Да и с Февралем познакомиться охота.

– Ты пока дома у меня. Сейчас умоешься, позавтракаешь, а потом... Я сама тебя в дом Феликса перемещу.

– А разве другие Месяцы сами за Спутницами своими приходили? – поинтересовалась Надя, чутко уловив заминку в словах женщины.

– Приходили. – Зима тяжело вздохнула. – Ты уж прости его, всегда по характеру своему немного нелюдимым был. А уж после того, что случилось...

После слов хозяйки зимней не смогла Надежда отгонять от себя тревожные мысли. А именно о том, что стала она Спутницей именно того Месяца, из-за которого доступ в мир сказочный для ее клана был закрыт.

Было ли ей не по себе от этого? Было, еще как было!

За те два дня, которые отвели девушке на сборы, она чего только не передумала на этот счет. Даже поймала себя на мысли, что ей будет сложнее, чем первой Спутнице, проложившей дорожку для всех остальных.

«Вот уж свезло, так свезло», – с иронией подумала Надя, но сразу же постаралась не впадать в уныние.

По характеру она была довольно боевой и общительной. Как говорила ее бабка: «Внутренний свет Надюши даже волосы в рыжий окрасил, так наружу яростно рвется». А значит, у девушки была надежда пробиться через ледяной панцирь, окруживший душу Февраля.

– Вы мне расскажете, что приключилось между Месяцами и моим кланом? – поинтересовалась Надя, желая разобраться в происходящем.

– Расскажу, только для начала умойся, а я распоряжусь нам стол накрыть, – согласилась Зима.

Не став перечить, тем более смысла в этом не было, девушка отправилась в ванную комнату, указанную хозяйкой дома. И только тревожно бьющееся сердце старательно подгоняло ее, не давая в полной мере насладиться водными процедурами.

Мысли скакали как сумасшедшие, а в голове крутилась целая куча догадок и предположений. Хотелось все быстрее узнать, чтобы понять, что же ее ожидает от встречи с Месяцем. Тем более, он даже не удосужился встретиться с ней лично.

Когда они с хозяйкой зимней сели завтракать, Надя не выказала и грамма нетерпения, предоставив Зиме решать, когда и как начать беседу. А когда узнала...

«Вот это я попала... – ошарашенно подумала Надежда. – Да как он вообще после такого согласился на Спутницу? Пытали они что ли старичка?»

– Характер у него действительно тяжелый, но против меня и братьев своих он не пойдет, – попыталась успокоить ее Зима. – А дальше дело за тобой. Сдюжишь понравиться ему, да сердце холодное растопить – славно выйдет. А не получится – значит не будет клану твоему возврата в мир сказочный.

– Не волнуйтесь, я обязательно постараюсь понравиться дедушке, – пообещала Надя, зная, что из всех сил стараться будет. – Да и к господству мировому я точно не рвусь.хлопотное это дело.

– Хм... Ну что ж, коль так настроена решительно, может и выйдет чего путного. – Зима из всех сил старалась не рассмеяться.

А еще оставила мысленную заметку, обязательно подсмотреть встречу сына ее среднего и Спутницы новой. Уж очень утомительно смотрелись Настенька с Милавой, когда первый раз своих Месяцев увидели. Будет что потом сестрам пересказать, как свидятся.

А Надя, глядя в весело поблескивающие глаза хозяйки зимней, пыталась понять, чем же так развеселила ее.

– Хорошо мне с тобой разговаривать, интересно, но пора и в путь собираться, – подвела итог их беседе Зима. – Сейчас приоденем тебя, и в дом Февраля перенесемся.

Первым потрясением для Надежды стали служки ее приветливой хозяйки. Она даже представить не могла, что на свете существует такое чудо – ледяные девушки. Но определенно была очарована ими.

Вторым потрясением стал ее новый гардероб. Все то обилие вещей, которые принесли с собой леденицы, поражало воображение и своеобразным кроєм, и яркостью красок. Никогда не носившая такой одежды, Надя растерялась, и даже попробовала сопротивляться. И все же сдалась под напором Зимы и ее служек, что-то возмущенно заговоривших-зазвеневших.

Ну а третье потрясение – настигло девушку в доме Февраля.

Когда Зима перенесла ее, Надя некоторое время и вовсе ничего не замечала, пытаясь прийти в себя после первого опыта магического перемещения. А когда огляделась, увидела, что они стоят посреди просторной гостиной, отделанной в бело-серых тонах. Из-за этого обстановка казалась более подходящей офисному зданию, нежели жилому дому. Но хозяин – барин, и Надежда не стала ничего говорить.

Спустя несколько мгновений перед ней и Зимой появились пять снежных вихрей, обернувшихся пятью выюжными девушками. Из-за того, что они постоянно находились в движении из-за своей необычной структуры, даже когда стояли на одном месте, Спутница на некоторое время позабыла обо всем. Ее словно загипнотизировали те хаотичные перемещения мелких снежинок, из которых состояли тела необычных существ, и девушка никак не могла отвести от них взгляда.

– Это вьюжницы, служки сына моего, – пояснила Зима, тронув Спутницу за руку. – Спрашивай у них обо всем, что тебе непонятно будет. Они обязательно ответят.

– А как же я их пойму? – поинтересовалась Надя, не сумев уловить, что же ее насторожило в речах женщины. – Их голоса на тихое завывание ветра похожи.

– С этой бедой я тебе быстро помогу. – Зима протянула к ней руку. На ладони лежало простое серебряное колечко. – Надень его, и в тот же миг понимать вьюжниц начнешь.

Послушно выполнив наказ, Надежда с интересом покосилась на служек. И даже охнула, когда начала различать слова.

– Спу-у-утница. Новая... Новая Спу-у-утница! – заговорили на разные голоса вьюжницы. – Пришла к нам. Слу-у-ужить пришла. А хорош-ш-шо ли, пло-о-охо ли, узнаем. Не обижай... Не обижай хозяина нашего. Не предавай... Не предавай его, а то закру-у-ужим-заве-э-эртим, не будет спасения тебе!

– А ну тише! – шикнула на них Зима. – Ишь, расшумелись, я вас быстро приструню!

– Боимся... Боимся, Зима Мату-у-ушка. – Служки необычные, все как одна, ладошки к груди прижали, виновато на женщину посмотрев.

– Понимаю, но винить раньше времени негоже! Лучше вещи Наденьки в комнату отнесите. Феликс ведь выделил ей комнату?

– Да, да, идите за нами. – Подхватив сундуки с одеждой, вьюжницы покинули гостиную.

Выйдя вслед за ними, Надя увидела, что холл выполнен все в той же цветовой гамме. Правда, еще появилось и серебро, но от этого легче не становилось. А потом была лестница с такими же цветами. И коридор...

Когда они вошли в отведенную ей комнату, девушка поначалу даже не поверила, когда увидела бело-голубую гамму. Тихонько выдохнув от облегчения, Надежда принялась обследовать свои покои. Пусть и не сильное, но это разнообразие радовало глаз.

«Может в других комнатах тоже все не так, как в остальном доме...»

– По нраву ли тебе комната? – полюбопытствовала Зима Матушка.

– По нраву, – поспешила заверить Спутница, подумав, что все лучше, чем серый цвет. – Но мне, видимо, пора к своим обязанностям приступать. Только я не совсем уверена...

– Не спеши, а то успеешь. – Зима по-доброму усмехнулась. – Я сейчас к себе отправлюсь, а вьюжницы тебя по дому проведут. Как Феликс вернется, так сам тебе все и расскажет.

Когда хозяйка зимняя скрылась в вихре снежном, Надя осмотрела оставшихся подле нее служек. Те молча кружили на месте, ожидая, что она им скажет. Хорошо хоть претензий ей больше никаких не высказывали. Видимо крепко запомнили слова Зимы, и не решались больше перечить.

– Устроите мне экскурсию? – спросила Спутница, не зная, будут ли они ее слушать.

– У-у-устроим, отчего ж не у-у-устроить, – согласились служки волшебные. – Следу-уй за нами.

Они действительно показали ей весь дом, подробно рассказывая, какая комната и для чего приготовлена. В том числе видела Надя и спальню хозяйскую.

«Даже удивляться не стоит, – подумала она, неодобрительно рассматривая серебристо-серую цветовую гамму. – Зато я точно знаю любимые цвета Февраля...»

Перекинув себе на грудь, прикрытую персиковой тканью платья, рыжую косу, девушка усмехнулась тому, что является здесь самым ярким пятном.

– Нравится?.. Нравится тебе у нас? – спросили вьюжницы, когда они вошли в ту гостиную, в которой Надя и появилась впервые здесь.

– Не спорю, дом хороший, просторный и светлый, – начала перечислять Спутница. – Только отчего же почти все серого цвета?

– Любимый цвет Февраля... И нам нравится!

Усмехнувшись, девушка сказала:

– Так и знала... А разве вам никогда...

– Что здесь происходит? – раздался позади нее холодный мужской голос.

Испуганно оглянувшись, Надя наткнулась взглядом на высокого незнакомца, стоящего в дверном проеме. Красивый, с пепельного цвета волосами, спадающими до плеч легкой волной; с серебристыми глазами, холодно и недовольно смотрящими на девушку; с четко очерченными губами, сейчас плотно сжатыми. Его широкие плечи, обтянутые бархатной тканью куртки, отороченной по воротнику серебристым мехом; узкие бедра и длинные мускулистые ноги в облегающих брюках, не оставили Надежду равнодушной. И пусть мужчины с хорошей фигурой были для нее обыденностью, все же этот незнакомец притягивал взгляд.

«Эх, если бы мне так не нравились жгучие брюнеты, могла бы и влюбиться в него», – промелькнула у нее мысль.

– Ты кто такая? – спросил незнакомец, недобро прищурившись.

– А ты кто такой? – в свой черед поинтересовалась Надя, несколько не испугавшись. Постоять за себя она всегда сумеет.

– Верну-у-улся... – встрепенулись выюжницы. – Февраль Батю-у-ушка вернулся!

– Где? – взволнованно спросила Надежда, заозиравшись по сторонам и немного позабыв о незнакомце.

Сейчас девушку больше всего волновал Месяц, и то, как он воспримет ее прибытие. Ведь судя по тому, что он ее не встретил у Зимы, старик совсем не рад переменам в жизни.

– Что? – напомнил о себе незнакомец.

– Не что, а кто, – немного нервно поправила его Надя. – Февраль где? Я же новая Спутница, служить к нему прибыла.

Скрестив руки на груди и пристально осмотрев девушку сверху донизу, мужчина, наконец, сказал:

– Ну служи, коль прибыла.

Прежде чем девушка смогла хоть что-то сказать, он покинул ее. А она так и осталась стоять на месте, словно примерзла к полу.

– Глу-у-упая Спу-у-утница, – зашелестели-засмеялись выюжницы. – Не признала Февраля Месяца.

Покружившись вокруг нее веселыми вихрями, они вылетели из гостиной. Видимо, поспешили за хозяином своим. А Надежда, присев на диван, уставилась невидящим взглядом в окно.

Только теперь она поняла, что так царапнуло в словах красавицы Зимы. Слова о сыне! Уже тогда можно было додуматься о неправильности своих мыслей, но девушка упрямо продолжала следовать выбранному пути.

Да и веселость хозяйки зимней тоже понятной стала. Знатно повеселилась она, когда Спутница Февраля стариком посчитала.

«Но ведь не оскорбилась из-за ошибки моей, – вдруг поняла она. – Видимо, я не первая такая, бестолковая. Да уж, Надька, правду говорят: волос долог, да ум короток! Ну и как будешь положение исправлять?»

Посидев еще некоторое время в нерешительности, она вышла из гостиной. Прятаться от проблем было не в ее натуре, а значит, настала пора действовать! Осмотрев внимательно холл и лестницу и не обнаружив никого, стремительно начала подниматься на второй этаж. И вновь застыла, обругав себя последними словами.

– Мужик, наверное, голодный, а я и поесть не предложила, – недовольно пробурчала себе под нос, идя в сторону кухни. – Может, если я ему перекусить принесу, он враз поболеет? На наших это всегда благостно действовало, значит, и на него должно. Мужики везде одинаковые. И не важно, что этот сказочный.

Добравшись до нужного помещения, Надя увидела там двух выюжниц. Они споро собирали на поднос тарелки с едой.

– Правильно... Все правильно поняла. – Служки весело покружились, приветствуя Спутницу. – Неси скорее поднос. Хозяин хороший, сердать не бу-у-удет.

Поблагодарив выюжниц, Надежда уже веселее отправилась на второй этаж. Правда, скорость ее заметно снизилась, уж очень боялась запнуться о длинный подол платья. Не привычная к такому крою, девушка даже немного шаркала по полу, боясь слишком высоко поднимать ноги.

– Уроню тарелки, он меня точно из дома выставит, – бормотала сама себе тихо под нос, осторожно поднимаясь по лестнице. – Клан меня не простит!

Не успела Спутница дойти до хозяйской комнаты, как дверь перед ней тут же открылась. Выюжница широко улыбнулась, что смотрелось довольно необычно, и громко сказала:

– Февраль Месяц, еду-у-у принесли.

– На стол поставьте, и можете быть свободны, – раздалось в ответ.

Не успела Надя в комнату войти, а служки, тихонько зашелестев-захихикав, вылетели в коридор, дверь за собой прикрыв. Подивившись их странному поведению, девушка подошла к столу, водрузив на него поднос. А когда взгляд подняла, нерешительно замерла.

Месяц стоял спиной к ней, по пояс обнаженный. Теперь Спутница могла спокойно рассмотреть хорошо развитые мышцы, перекатывающиеся под светлой кожей. И сама не заметила, как залюбовалась красивым мужским телом.

«И все же хорош собой до безумия», – в очередной раз убедилась она, с трудом отведя взгляд и принявшись расставлять тарелки.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Месяц, когда она управилась со своей работой.

– Обед вам принесла, – ответила Надежда, прижав к груди поднос, но тем не менее смело глядя в серебристые глаза Февраля. – Я ведь ваша Спутница.

– Точно моя? – Приподняв пепельную бровь, Феликс насмешливо посмотрел на нее. – А то вдруг другой Февраль есть у нас, а я и не ведаю.

Еле сдержавшись, чтобы не поморщиться, Надя некоторое время помолчала, собираясь с мыслями.

– Ваша, – твердо сказала девушка, почувствовав легкий жар румянца на щеках. – Простите, что не признала вас, но в клане никто не помнит, как выглядят Месяцы.

– Ничего удивительного в этом нет. – Недовольно поджав губы, Февраль, наконец, накинул на себя рубашку. – Слишком давно никого из вас не было в мире сказочном.

– Будут ли какие распоряжения для меня? – поинтересовалась Надежда, решив увести разговор от опасной темы.

Зная теперь причины отлучения клана, она меньше всего хотела напоминать Месяцу об их вине великой перед ним. Для Надежды и так было удивительно, почему спустя столько веков эти могущественные создания решили возобновить практически забытую традицию.

– Нет, никаких. Можешь за домом приглядывать, выюжницы все твои приказы исполнят. Можешь на улице гулять, только я своим гончим тебя покажу. Они охранять станут. А так...

Неожиданно Надя поняла одну простую истину. Февраль сам не знает, что с ней делать. Девушка для него... Может и не помеха, а скорее незваный гость, с которым придется вместе жить.

«За десять лет я здесь от тоски взвою», – печально подумала она.

– А дозволено ли мне будет повидаться со своими соклановками, служащими у ваших братьев? – любопытствовала Надежда, рассчитывая на возможность хоть как-то развлечься.

– Милавы нет пока, она в ваш мир вернулась ненадолго. А Настенька здесь. Удивительно, что она с Декабрем еще не...

– Брат, ты у себя? – раздался из-за двери звучный голос.

– Явились, – тихо закончил Феликс и уже громче добавил: – Заходите.

Дверь широко отворилась, пропуская внутрь высокого беловолосого мужчину и юную светловолосую девушку. Надя, как только увидела их, с жадным любопытством посмотрела на свою соклановку. Именно она сейчас больше всего интересовала Спутницу.

– Ой, какие красивые рыжие волосы! – недолго думая воскликнула Анастасия, с таким же жадным интересом рассматривая новенькую.

А Надежда, глядя в необычные голубые глаза, словно покрытые изморозью, задалась вопросом: как лед может быть теплым?

Глава 2

Радостно стало на душе Нади от встречи с соклановкой, да только глаза ее необычные пугали немного. Неужели это мир сказочный так меняет? Пристально вглядывалась Надежда в девушку и не могла понять: откуда это необъяснимое смущение, робость перед Спутницей другого зимнего Месяца, девушкой, заметно младше нее по возрасту? Может взгляд непривычно голубых глаз, как морозной дымкой скрытых, пальцы, которые с необъяснимой простотой и естественностью переплелись с пальцами Декабря, тому причина?

Анастасия одновременно казалась по-родственному близкой, но и недостижимо далекой в едва ли не осязаемом величии внутреннего счастья и уверенности. Как раз этих ощущений не хватало сейчас Надежде.

– Вот, убедись. Жива твоя соклановка и здорова, – ироничным замечанием прервал ступор Нади Февраль, посмотрев прямо на Анастасию.

Надежда заметила, что взгляд его стал совершенно сумрачным при виде парочки гостей. Смутившись явного намека, Спутница Декабря поспешила возразить:

– Ничего подобного я не думала, просто любопытно было новенькую увидеть.

И радостно улыбнувшись, она послала Февралю ободряющий взгляд. Но тут же вмешался Декабрь и, явно подраживая брата, сказал:

– А вот я как раз волновался! И даже скрывать этого не буду. На удивление, ты не забыл про появление Спутницы, а то я переживал, что она замерзнет под дверью.

Слова Декабря только подтвердили недавние ощущения Нади: не нужна она Месяцу своему. И он это сразу обозначил, видимо желая, чтобы девушка сразу все поняла.

– Матушка ее ко мне прямо в дом перенесла, – спокойно парировал Февраль. – Ты напрасно тревожился.

– Вот, не один я за нее переживаю! А ты даже встретить не удосужился. С тебя станется забыть ее случайно в какой-нибудь кладовке, – шутливо пригрозил ему пальцем Дмитрий, и сразу же обернулся к Надежде. – Он хоть догадался тебе дом показать, накормить с дороги, с местными обитателями да чудесами февральскими познакомить?

Надежда растерялась, совсем не хотелось ей Февраля плохим хозяином выставлять. Пусть он и показался ей слегка грубоватым, а все же именно к этому Месяцу провидица отправила. Значит, только Наде под силу с такой задачей справиться! Да и не его вина, что соклановка ее дальняя оставила о потомках Дарины такое плохое впечатление. Учитывая обстоятельства, Февраль был очень даже любезен.

– Как раз собирался пригласить Спутницу свою покушать, когда вы пришли, – махнул рукой на стол с угощениями хозяин дома.

«Вот уж точно, – не сдержавшись, мысленно фыркнула Надя. – Или все-таки собирался?..»

– Отлично, мы тоже от угощений не откажемся, – не смущаясь неприветливости брата, тут же подмигнул ему Декабрь, увлекая вперед и Анастасию.

Руки этих двоих не размыкались. Они то и дело обменивались нежными взглядами, а тела их словно бы стремились находиться рядом.

– Лично хотите проконтролировать, что я Спутницу свою не заточу в башне на весь грядущий срок? – наигранно любезно поинтересовался Феликс, явно больше всего желая остаться в одиночестве.

– А что, у тебя, братец, башня имеется? – Ухмылка Декабря была от уха до уха.

– Ради такого дела заведу... – И Февраль многозначительно замолчал. Однако Надя заметила, как едва заметная улыбка на миг коснулась его губ.

«Не так он и нелюдим, как кажется, общество брата ему явно приятно»

– Феликс, ты же позволишь мне с Надей по дому прогуляться? – тут же попросила Анастасия, просительно посмотрев на него. – Пока вы тут все попробуете и нам самое вкусное оставите. Мне страсть как хотелось увидеть, как ветряные кружева плетутся. А повода напроситься все не было.

Надежда, с большим интересом наблюдая за этой едва ли не семейной сценой, заинтригованно взглянула на соклановку: о каких это кружевах она говорит.

А вот Февраль явно замялся, решаясь с ответом. Спутница его даже неладное заподозрила.

– Лучше я вас сам провожу в ветряную мастерскую, – в итоге согласился он.

– И то верно, Феликс, – тут же поддержал его Декабрь, бросая на Спутницу свою взволнованный взгляд. – Ветра очень сильны. И могут быть опасны, они только брату моему подчиняются.

– Не совсем так, – поправил его Февраль, направляясь к двери. Голос его звучал чуть более эмоционально, чем обычно, словно бы предмет обсуждения многое значил для мужчины. – Они прислушиваются к моим словам, выполняют мои просьбы. Как и я их! Ветра слишком свободолюбивы, чтобы подчиняться. Мы издавна дружим.

– Как хорошо! – обрадованно воскликнула Настя, поспешно устремившись за хозяином дома. Декабрь послушно направился за своей милой Спутницей, предвкушающе улыбаясь. Он-то наверняка знал, что сейчас предстоит увидеть девушкам. – Мне очень хотелось узнать, как же ветра появляются. Дмитрий лишь обмолвился об этом, но подробности мне наотрез отказался открыть.

Достигнув двери, Февраль неожиданно остановился. И вновь Надя заметила на его лбу морщинку. Серые глаза мужчины неожиданно пристально всмотрелись в ее лицо, будто желая увидеть что-то важное.

«И что я сделать должна? – немного раздраженно подумала девушка. – Ох, и тяжело мне с этим молчуном будет! Что если все это время он размышляет о том, предам ли и я его?»

Она уже практически решилась поинтересоваться, в чем причина заминки, когда Месяц безразличным тоном, явно в угоду гостям, позвал ее:

– Прошу тебя, Спутница моя, пройдем в ветряные мастерские, познакомишься с моим хозяйством.

Декабрь с Настей притормозили, покосившись на Феликса, словно бы действительно по праву Наде надлежало рядом с ним впереди гостей идти.

Девушка, отринув сомнения, согласно кивнула, и скорее к Месяцу своему шагнула. Да и любопытно ей было насчет ветров узнать.

– Ветряное дело оно шумное да хлопотное, – слегка, больше для демонстрации намерения, придерживая Надежду за локоток, повел всех к выходу из дома хозяин. – Оттого мастерские отдельно, во дворе располагаются.

Стоило Месяцам и Спутницам их к дверям приблизиться, как со всех сторон ветерки стремительные налетели, слегка игриво волосы Февраля разметав, материализовались в четырех вьюжниц, что держали теплую одежду. Настя довольно засмеялась, а Надя удивилась такой фривольности ветряных дев. Февраль же только страдальчески приподнял взгляд к потолку, поправив светлые прядки.

Стоило молодым людям обойти дом, как увидела Надежда такое знакомое каждому по детским и сказочным историям сооружение.

– Мельница! – хором с соклановкой выдохнула она, и тут же добавила. – Но какая она... странная?

Совсем крошечная, со всех сторон припорошенная снегом, на фоне зеленеющего позади хвойного леса, овеваемая февральской метелью, она казалась невероятно уютной и волшебной. Лопасты ее крутились бесшумно, только... против часовой стрелки. А в небольшое при-

открытое окошко под крышей вырывался, искрящийся разноцветьем, ручеек... лепестков. Они, вырвавшись на свободу, падали на белоснежный снег, на миг сверкнув как драгоценные камни, чтобы уже в следующее мгновение быть подхваченными метелью.

– Это... цветы? – Растерявшись, негромко спросила Надя у стоявшего рядом Февраля.

Увиденное никак не укладывалось в голове у девушки: так неожиданно увидеть посреди зимы эти приметы лета.

– Ветра разные, – не скрывая удовлетворения и гордости от явно находящихся под впечатлением гостей, принялся пояснять Месяц. – Не все кружат снежинки и морозную свежесть, кто-то и цветочные ароматы по миру разносит. И много еще чего.

– Выходит... – растерянно выдохнула девушка, – тут все ветра зарождаются? Все-все? И холодные, и... теплые? Но как?

Терзаемые восторгом и любопытством, девушки дружно забросали Февраля вопросами. А он не сразу собрался с ответом – давно не было так шумно и многолюдно возле его дома. Отвык он от взоров девичьих, растерялся.

– Все в мире ветра изначально холодные. Только из таких «ветряных нитей» можно сплести кружево и сильнейшей бури, и игривой метели, и даже ласкового бриза. А те ветра, которым надлежит нести тепло жителям мира, я отправляю к нашему двоюродному брату Игнату. Он им в своем вулкане дает порезвиться, да жаром пышущим надышаться. Это тепло с земель июльских по миру мои друзья-ветры и разносят.

– Потрясающе! – абсолютно искренне выдохнула Надя. За открытием этим сказочным и нелюдимостью хозяина позабылась. – Но как же хочется увидеть, как плетется это ветряное кружево.

– Разумеется, – за легким кивком скрыв усмешку, хозяин дома поманил гостей, предлагая идти дальше.

«Как же мы все поместимся внутри?» – успела подумать девушка, прежде чем следом за Февралем перешагнула порог мельницы.

Первый же взгляд подсказал, что опасалась она напрасно. Вновь напомнив девушке, что сейчас она в мире сказочном, где возможны любые чудеса, взгляд утонул в бесконечности множества вихрей – противоположной стены помещения не было видно! Рядом не менее изумленно выдохнула Анастасия.

– Кто хочет сплести ветерок?

Февраль окинул девушек грозным взглядом, явно ожидая, что они ступают и откажутся. Все вокруг гудело и стенало от невиданной мощи – сотен сбившихся в гигантский клубок ветров.

– Я! – Мгновенно откликнулась Надежда, опередив задумавшуюся Настю. Профессиональная привычка быстро реагировать на любые вызовы сказалась. Но здравый смысл подсказал и следующий вопрос. – Вы же поможете? Покажете?

– Спутница моя, – явно удивился Февраль, игнорируя многозначительный взгляд брата, буквально кричащий восторгом: два сапога – пара, – я все же не такой дряхлый, как тебе казалось. Называй меня по имени – Феликс. Никогда не любил этого «выканья», мешает только. Я же буду звать тебя Надеждой. Нам десять лет вместе проживать, выкать как-то несерьезно. Согласна?

– Конечно же! – Обрадовалась девушка. Хоть какая-то уступка с его стороны.

Неожиданный визит гостей и эта невероятная экскурсия помогли им с Месяцем сделать первые шаги навстречу друг другу. И пусть девушка видела: взгляд ее Месяца все таким же немного отстраненным и надменным оставался, но надежда найти с ним общий язык крепла с каждой минутой.

Вскоре вихри вновь поглотили все внимание Надежды. Она, привыкшая считать ветра настоящим бедствием, жаждала разобраться в самой сути их появления.

– Что ж, учись, – сухо согласился Феликс.

Дмитрий и Анастасия синхронно отступили немного назад, демонстрируя намерение служить лишь пассивными наблюдателями.

По безграничному пространству башни пронесся немного завывающий смех вьюжниц, они едва различимыми сгустками сновали повсюду, следя за «плетением».

– Видишь? – Февраль указал на клубившиеся рядом «тенета» полупрозрачной колышущейся материи. – Это общий ветряной комок. Из него вьюжницы с помощью моей магии и силы создают эти нити.

Месяц махнул рукой наверх, где под потолком висел гигантский, пульсирующий силой клубок.

– А из нити можно сплести узор! – Естественно предположила Надя. Девушка умела вязать крючком, поэтому представляла, какое разнообразие узоров тут возможно. – Но зачем же цветы?

– У-у-узоры сам хозяин наш приду-у-умывает, – запели вокруг ветряные девы. – Они в себе значение несут-ут, маршру-у-ут и задачу-у ветра предопределяют.

– Ветра, что несут по миру душистые ароматы, насыщаются цветочными запахами, соленый привкус придают морские капли, а по мне так самый чудесный ветер с привкусом освежающей прохлады.

Надя с восторженно распахнутыми глазами вертелась на месте, хотелось увидеть все! Всмотреться в паутину из прозрачных «тенет» колышущейся материи, образующей невероятные узоры.

– Оказывается, ветер можно увидеть, – выдохнула она, и тут же шагнула к наблюдающему за девушкой Февралю. Приблизившись, серьезно поинтересовалась: – А бывает... свой личный ветер?

Феликс изрядно удивился вопросу Спутницы. Отступив, окинул ее подозрительным взглядом. Он полагал, что негибкая мощь его ветров девушку, наоборот, напугает, оттолкнет! Вон Анастасия с опаской по сторонам косится, юбки придерживая от увивающихся вокруг порывов, от Дмитрия не отходит. Но в Надежде словно чертенок какой пробудился, глаза заблестели невиданным интересом. Она даже забыла, что еще пару часов назад считала его почтенным старцем, да и про прием его неласковый. Желание узнать как можно больше о ветрах, возобладало и над всеми ее страхами, и над осторожностью.

Просили ли его прежде Спутницы хоть раз о таком... подарке?

– Только здесь в мастерской увидеть можно, – поправил Надежду Месяц, не спеша с ответом, и всматриваясь в запрокинутое и дышащее восторгом лицо девушки. Насторожил его интерес такой. – Когда ветер наружу вырвется, паутинка его узора так растянется, что совершенно прозрачной станет. Что до личного ветра, то... хорошо ли ты подумала, Спутница? Ветра горды, они служить не будут. С настоящим сильным ветром тебе не совладать – вмиг сметет. А если хочешь подружиться с юным ветерком, то стоит знать: норы у них проказливые. Снесешь ли ты шутки ветряные?

И тут в подтверждение слов Февраля, налетел на Надю стремительный вихрь. Миг, и волосы девушки встали дыбом, а юбка взлетела... Но была шустро перехвачена сразу двумя парами рук.

– Вот, посмотри, что творят?! – явно смутился Месяц, помогая Надежде пригладить складки платья. – И ведь это сущие мелочи в сравнении с тем, на что они еще способны.

– Да? – Заинтригованно переспросила Надежда, отфыркиваясь и отплеываясь от волос, набившихся в рот. Вопреки опасениям Февраля ей стало смешно и легко. Как часто друзья в ее родном мире устраивали кое-что и похуже. Видел бы Месяц лицо свое! Явно всполошился, может быть решил, что она истерику устроит или и вовсе сбежит, забыв про все обязанности клана? – Например?

– Чтобы все их проказы пересказать – и недели не хватит. Скажу лишь одно: как-то рано поутру пришлось в одном исподнем ползти на крышу дома. Туда стремительные друзья всю одежду вознесли, пока я в бане был. Ты хочешь таких сюрпризов?

«Хоть ветра его тормозили, не давая погрязнуть в одиночестве и горе», – неожиданно подумалось Наде. Вот когда познается настоящий друг!

– Ничего! – с готовностью кивнула девушка. – Я и сама любитель розыгрышей, и друзья в вашем мире мне не помешают. А уж если с таким веселым нравом – будет кому настроение поднять. Смех и шутки, как известно, жизнь продлевают.

Надежда знала, что жизнь в постоянном напряжении, без возможности дать выход своим эмоциям – к добру не приводит.

– Что ж... – Февраль задумчиво примолк, давая девушке последний шанс одуматься и отказаться, – раз ты уверена, сплету для тебя ветерок. Только не сейчас, надо будет подумать, каким его сделать. Но знай – придется тебе о нем заботиться поначалу, на прогулки отпускать, да учить уму-разуму.

– Я готова! – немедленно согласилась Надя, в душе радуясь перспективе обретения такого невероятного «питомца».

Февраль только усмехнулся. Решил он, что если такое хлопотное занятие у Спутницы его заведется, то меньше она ему самому забот доставлять станет.

– Что ж, договорились, Спутница. А сейчас предлагаю домой вернуться, да гостей наших спасти от «ветряного очарования». Если понравилось тебе тут, сможешь еще не раз прийти, вместе со мной, конечно. Одна сюда никогда не входи!

Последняя фраза прозвучала очень настоятельно и грозно. Профессия приучила Надю намеренно на неприятности не нарываться (достаточно было и тех, из которых приходилось вызволять других), поэтому девушка ответственно кивнула: конечно.

Обернувшись к сопровождавшим их Насте и Дмитрию, увидела, что и эта парочка веселится, разбираясь с последствиями ветряного чувства юмора. Их всех обсыпало цветами! Декабрь как раз выбирал многочисленные лепесточки из светлых волос Анастасии. В процессе они о чем-то шептались, хихикая и обмениваясь нежными взглядами. Эти двое были полностью сосредоточены друг на друге, словно забыв об окружающем мире.

«Они же влюблены!» – осознала Надя давно крутящуюся в голове мысль.

– Кхм, – кашлянул Февраль, привлекая внимание брата. – Долг свой хозяйский я выполнил, гостей дорогих развлекал. Не пора ли и гостям отплатить тем же, отужинав со мной, не дав пасть от смерти голодной?

– Ничего, Феликс, – шутливо задумался Декабрь, – мы, случись страшное, тебя Олесе на попечение отправим. Она мигом к жизни вернет!

«Кто такая эта Олеся?» – подумала Надя.

Анастасия, послав Февралю извиняющийся взгляд, ухватила Дмитрия за руку, и потянула за собой к выходу.

– Спасибо, Феликс, что любопытство мое утолил. На это чудо ветренное и не налюбуетесь. А на ужин мы не останемся, вы с Надей оба в отдыхе нуждаетесь. Мы в другой день явимся, чтобы побеседовать.

– Нет уж, оставайтесь. Мало ли, заподозрите, что я Спутницу голодом уморить могу.

Посмотрев на Надежду, Февраль вслед за гостями шагнул из мельницы. Позади раздался подвывающий смех выужниц. Пребывая под впечатлением от открывшегося ей совершенно с другой стороны Месяца, Надя какое-то время шла рядом с ним по хрустящему белому снегу, задумавшись. Когда налетела на внезапно остановившегося мужчину. Подняв взгляд, девушка потрясенно охнула. Возле дома сидел настоящий... трехглавый дракон!

– Та-а-ак, – скрестив руки на груди и бросая неодобрительные взгляды на едва ли не давящихся смехом Анастасию с Декабрем, грозно протянул хозяин дома, – Горыныч, я сразу

отчитаюсь: Спутницу на шашлык для гончих не пустил, в башню не заточил, ветрами ледяными не заморозил. Какие еще ее страдания по моей вине подсказала вам буйная фантазия?

К вящему изумлению Нади на всех трех мордах исполинского ящера мгновенно проступило виноватое выражение. Как-то суетливо подскочив для такой гигантской туши, он смущенно шаркнул передней лапой, нервно дернул трехметровым хвостом, разметав ближайший сугроб, и спешно принялся возражать:

– Да я что? Вообще мимо пролетал. Так решил – загляну, хороших сновидений пожелаю... На Спутницу новую одним глазком взгляну...

– Да, да, – с «понимающим» видом закивал Февраль, начиная испытывать раздражение от всей этой непривычной суеты. – Яр с Константином тоже тут? В доме дожидаются? Признавайся! И этих мимо случайно занесло?

– Константин не смог, – понутив все три головы, едва слышно буркнул дракон. – Его Олеся к делу какому-то своему знахарскому привлекла.

– Значит, старший братец? – Оглянувшись на младшего, что старательно старался казаться серьезным, Февраль только качнул головой. Переведя взгляд на Надю, тяжело вздохнул и довольно угрюмо буркнул. – Видишь? Случись волосу с твоей головы упасть, они меня со свету сживут. Так что ты уж береги себя, Спутница!

– Хорошо, буду, – засмеялась в ответ Надежда, в душе радуясь, что первая встреча с Месяцем обернулась такой вот суматохой.

Она помогла девушке понять: не так страшен Февраль, как показался в самом начале. И пусть знакомство их не очень хорошо началось, все можно попробовать постепенно исправить первое впечатление. А самое главное, попытаться загладить вину соклановки. Только бы Месяц вновь не закрылся, как только они наедине останутся.

– А пока – знакомься. Змей Горыныч – дракон мира сказочного, мой друг и по совместительству Страж, тот, кому поручено мир наш от напастей сохранять.

Ящер тут же изобразил глубокий троекратный поклон, умилив Надю.

– Рада чести такой и знакомству нашему, – низко поклонилась в ответ девушка, уже осознав, что совсем и не страшен этот грозный дракон.

– Прошу всех в дом, – широким жестом указав на дверь, пригласил гостей Февраль.

– Нет, нет, – всполошился Горыныч, явно не желавший присутствовать при обличительной встрече братьев. – Я в другой раз загляну. Прощай, Спутница новая!

И обдав всех снежной лавиной, взмахнул широкими кожистыми крыльями, взмыв вверх.

Глава 3

Переведя взгляд на дом, Надя постаралась выглядеть, как и раньше, расслабленной и веселой. Пусть без таких веселых гостей сделать это оказалось сложнее. Правда, после встречи с трехглавым Стражем, девушка чувствовала, что встреча с Январем пройдет хорошо. И все равно волновалась.

Покосившись в сторону своего Месяца, она увидела, как он слегка нахмурился. Решив, что он почему-то тоже переживает из-за встречи с братом, Спутница немного ближе пододвинулась к нему.

– И чего встали вы, словно дом не ваш? – ехидно полюбопытствовал Декабрь.

«Вот именно, что не мой». – Надежда опять посмотрела на Февраля, ожидая, когда он пойдет вперед.

– Проходите... гости дорогие, – наконец пригласил Феликс, недовольно покосившись на младшего брата.

– Прекрати над ним подшучивать, – тихо укорила своего возлюбленного Настя. – Я тебя из пасти выюжных гончих доставать не буду!

– Настенька, милая моя, неужели оставишь меня? – наигранно грустно спросил Декабрь. – И даже защитить не попытаешься перед супостатом этим?

– Тебе мало было прошлого раза, когда она на твою защиту бросилась? – деловито полюбопытствовал Февраль.

А Надя с удивлением заметила, как резко побледнел Декабрь, прижав к себе Спутницу свою. Анастасия же, спрятав лицо у него на груди, успокаивающе принялась гладить мужчину по плечу. С трудом, но Надежда смогла разобрать, что ее соклановка тихо просит прощения у своего Месяца.

«Что же произошло такого страшного, раз могучий Месяц при одном воспоминании трясется, как листик осиновый?»

Решив обязательно разузнать обо всем, но чуть позже, Надя зашла в дом вслед за Февралем. Пока снимала шубку и передавала на руки выюжнице, к ним присоединились и Декабрь с Настей. Как заметила девушка, они оба успокоились, а в голубых глазах мужчины вновь разгорались веселые искорки.

– Ох ты ж, яркая какая! – раздался со стороны гостиной восхищенный мужской голос.

Оглянувшись, Надежда залюбовалась еще одним красивым беловолосым мужчиной, вышедшим к ним на встречу. Особенно девушку поразили его глаза. Такого насыщенного синего цвета ей еще никогда не доводилось видеть.

– Думаешь, нужно перекрасить в белый или черный? – спросил Февраль, скрестив руки на груди.

– Нет уж, в твоем сером царстве хоть что-то яркое появилось! – поспешил похвалить незнакомец, словно Месяц и правда перекрашивать волосы Нади собрался.

– Надежда, познакомься с моим старшим братом Январем, – представил Феликс мужчину.

– Здравствуй, Январь Месяц. – Поклонившись, Надя вновь с любопытством посмотрела на него.

– И тебе здравия, Спутница Февраля. Рад, что брат мой...

– Он ее не встретил, – перебив Яромира, сказал Декабрь.

– Что значит не встретил? – взгляд Января в один миг стал холодным и колючим.

– Ее матушка сюда доставила, – спокойно ответил Феликс. – Я в дозоре был.

– И времени выделить не смог? – Яромир грозно посмотрел на Месяца.

– Не смог, – подтвердил тот.

А Надя буквально кожей почувствовала, как Февраль все больше отдаляется от всех. От того открытого мужчины, что показывал им ветра, не осталось и следа. Теперь перед ними вновь оказался угрюмый зимний Месяц.

– Может пройдем к столу? – встав перед Феликсом, словно защищая его, Надежда перевела внимание на себя. – Время уже позднее, а Февраль Месяц как вернулся с обхода, так и не поел из-за нас. Да и вы, наверное, голодны.

Увидев, как по губам Января скользнула одобрительная улыбка, девушка уверилась, что поступила правильно. Теперь главное, чтобы Месяц ее на контакт пошел, а не продолжал угрюмо молчать.

Когда они все уселись за стол в небольшой столовой, выюжницы споро расставили тарелки с едой. Заметив, с каким восхищением Настя смотрит на волшебных прислужниц, Надя не удержалась от вопроса:

– А разве в доме Декабря не такие же служки?

– Нет, что ты, у нас снеговички в услужении, – пояснила Анастасия, не в силах взгляда отвести от изменчивых девушек.

– Самые настоящие? – удивилась Надежда, а перед ее мысленным взором замелькали мультфильмы с этими забавными снежными созданиями.

– Волшебные! – хохотнул Декабрь и поцеловал руку своей Спутницы, чем привлек ее внимание.

– Вот придете к нам в гости с Февралем, я вас с ними познакомлю, – пообещала Настя. – А Снег Снегович своими фирменными пирожками угостит.

– Главное, Горынычу об этом не говорить, – строго предупредил Яромир. – Он у нас на диете.

– А почему? – поинтересовалась Надя, с беспокойством покосившись на своего Месяца.

Тот ел молча то, что она положила ему на тарелку, и явно не собирался участвовать в общей беседе. Девушке даже захотелось его встряхнуть, да побоялась, что только хуже сделает.

– А он недавно в одной расщелине застрял, – со смехом ответил Дмитрий. – Феликс с Константином его едва вытащили.

– О-о-о... – протянула Надежда, и прижала ладонь к губам.

– Да ладно уж, не маскируй смех, – неожиданно подал голос Февраль, заметив, как старательно Спутница делает вид, что кашляет. – Мы с Кошеем знатно повеселились тогда. Слышала бы ты, что Горыныч верещал, пока мы его вытаскивали!

От грянувшего в столовой хохота тонко задребезжали оконные стекла и пару раз тренькнула ледяная люстра.

– Все-все, успокойтесь. – Настя замахала руками, смаргивая набежавшие на глаза слезы. – Да не вздумайте при Горыныче рассмеяться! Он и так, бедный, страдает.

– Отчего ж ему не страдать, когда мы всех лакомств этого обжору лишили, – сказал, посмеиваясь, Январь. Надя же, смеясь, нечаянно к плечу Февраля прижалась.

– И поделом ему, – фыркнул Феликс, чуть отстраняясь от Спутницы. – Будет в следующий раз осторожнее.

Смутившись от того, что практически повисла на своем Месяце, Надя потянулась к блюду с мочеными яблоками, стараясь так скрыть неловкость. Хорошо, что никто не заметил, как отстранялся Месяц от нее, а то бы и вовсе со стыда сгорела.

– Лучше пусть Январь Месяц расскажет, как это он Милаву от себя отпустил, – попросила Анастасия.

– Нужно ей было это, – пояснил Яр. – Не очень тепло они расстались с матерью. Видел я, что Милаву гложет это, вот и предложил на пару дней к родным в свой мир вернуться. Да и Олеся не против была.

– А кто такая эта Олеся? – не утерпела Надя, внимательно слушая рассказ Января.

– Так Баба-Яга, одна из Стражников, проводник душ за Грань, – пояснил Декабрь. – Милава ее ученица.

– В смысле ученица? – не поняла Надежда.

Ох, и не понравились девушке те взгляды, которыми обменялись братья Месяцы. Неуютно ей стало от них, словно беду почуяла.

– Милава обрела дар проводника душ, – пояснила Анастасия, бросив косой взгляд в сторону Января. – Вот Олеся и взялась ее обучать...

– Не думала, что у нас в клане кто-то магией обладает, – пробормотала Надя.

– Ага, и я о таком никогда не слышала, – согласилась Настя и, взяв в руку яблоко, создала ледяную фигурку.

Выпавшая из руки Надежды вилка покатилась под стол. Но девушка, казалось, даже не заметила этого. То, что сделала соклановка на ее глазах, вогнало Надю в ступор. Одно дело услышать о владении магией, и совсем другое увидеть ее собственными глазами.

– Я смотрю, ты с каждым разом все лучше и лучше овладеваешь своим даром, – задумчиво сказал Февраль, забрав у Спутницы брата яблоко.

– Да, она очень старательная, – похвалил девушку Декабрь. – Вот как овладеет им совсем хорошо, тоже домой на несколько дней отпущу.

– Ой ли! – воскликнул Яромир. – Выдержишь ли ты без нее эти дни?

– Ты же нормально себя чувствуешь, – парировал Декабрь. – Вот и я переживу!

– Ты не прав, брат. – Январь тяжело вздохнул и перевел взгляд в окно. – Была бы такая возможность, я б ее совсем от себя ни на шаг не отпускал. Только Милава, боюсь, не поймет меня.

– Не переживай так, Январь Месяц, понимает она тебя, – заверила его Настя, водя пальцем по столу. – Сама очень сильно переживала, не желая тебя одного оставлять.

– Настасья, прекрати портить мне мебель! – возмутился Февраль, погрозив девушке пальцем.

Ойкнув, Настя спрятала руки за спину, виновато посмотрев на хозяина дома. А Надя с любопытством рассматривала ледяные узоры, появившиеся на скатерти с легкой руки соклановки. Восхитившись тонкой работой и необычной фантазией девушки, она подумала, что сама бы не отказалась от такого дара.

– Вот же шкодница, – строго укорил Спутницу брата Феликс, легким движением руки убрав ледяное художество.

– И это говорит тот, кого в детстве больше всех наказывали именно потому, что он вечно вредительствовал, – усмехнулся Дмитрий, жестом защитника прижав Настю к себе.

– По правде, мы все были совсем не подарками. Что мы, что братья и сестры двоюродные – Месяцы весенние, летние и осенние, – внес в воспоминания свою лепту Январь, с аппетитом пробуя угощения. – Наши отцы верно поступили, посох создав, и распределив между нами обязанности.

Многочисленные гости Феликса, рассевшись за большим столом с пирогами, с одинаковым интересом посмотрели друг на друга. Только Надежда настороженно замерла – об отцах Месяцев слышать ей не приходилось.

– Я тоже частенько думал об этом, – сознался сидевший немного в отдалении от всех Февраль, и нахмурился. – Много бед мы творили. Пусть и не со зла, а по малолетству, все ж нехорошо поступали.

Братья Месяцы согласно кивнули.

– Сила гуляла, надо было ее куда-то деть, вот и бахвалились друг перед другом. – Декабрь пожал плечами, словно это каждому понятно должно быть.

А Надя слушала их и запоминала. Мало ли, что может пригодиться в ее службе Месяцу. Да и интересно ей было о Феврале узнавать. Месяцы оказались совсем не такими, как пред-

ставлялись ей. Девушка не ожидала, что они будут так легко и по-свойски вести себя со своими Спутниками. И тем радостней ей было от того, что все именно так оказалось. Тяжело служить тому, кто уважения и приязни не вызывает.

– Время подходит в дозор собираться, – прервал воспоминания Февраль, посмотрев в окно, где в подступающих сумерках кружила выюга. По наблюдениям Нади, вокруг этого дома все время завывали ветра.

– Все ли тихо? Спокойно в мире сказочном? – спросил Январь, пытливо на брата взглянув. – Не слышно ли чего необычного?

– Спокойно все кругом, – с осторожностью поведал Феликс, ответив открытым взглядом. – Надеюсь, что никого из приспешников колдуна не осталось.

– Хотелось бы верить. – Анастасия тяжело вздохнула, положив голову на плечо Дмитрию. – Столько несчастий они принесли нам.

– С помощью Абрахсиса немало темного через прорывы в мир наш попало. Бдительности терять нельзя, вдруг да из чудовищ кто скрыться сумел? – ласково проведя ладонью по волосам девушки, предостерег ее Дмитрий.

– И то верно, – кивнул Феликс. – Не один год еще может зло себя проявлять, вдруг да затаились в лесной чаще монстры. Настороже быть надо, и долгом своим не пренебрегать. Пора и мне сегодня за работу приниматься. Покуда люд честной спит, мир проверить, дурные мысли, да замыслы темные ветрами развеять.

Хозяин дома поднялся на ноги, но прежде чем гости за ним последовали, сыто утираясь, в разговор вмешалась встревоженная Надежда.

– А будет ли мне позволено узнать, о каких колдунах, чудовищах и бедах речь ведется?

– Конечно расскажем, – заверил ее Январь. – Ты сегодня только прибыла, вот и не знаешь еще о недавних событиях, в мире нашем случившихся. Да только разговор тот долгий, а Феликсу уже выходить пора. Помогите ему собраться, а потом и поговорим, если брат мой не против, что мы еще немного останемся погостить?

– Ты же знаешь, вы всегда желанные гости в доме моем, – с братским поклоном заверил его Февраль, а потом Спутницу свою за собой поманил.

Как только вышли они из столовой, подлетела одна из выюжниц, держа в руках Надину шубку. Удивленно посмотрев на нее, девушка перевела вопросительный взгляд на Месяца.

– Надобно на улицу выйти, представить тебя моим гончим, – сдержанно пояснил Февраль, помогая ей одеться. Взгляд его при этом задумчиво блуждал вокруг. – Когда меня рядом не будет, они тебя охранять станут.

– Но разве мне грозит что-то в доме? – удивилась Надя. – А на улицу я могу и не выходить одна.

Она не совсем понимала, откуда тут может исходить опасность, да и была уверена: постоять за себя точно сумеет. Однако говорить о том Месяцу не стала, считая, что вместо пустой похвальбы лучше делом доказать свои навыки.

– Всякое может быть. – Февраль неопределенно пожал плечами. – Настасью раз из защищенного дома Дмитрия выкрали. А ведь мы тоже считали, что уж там она точно в полной безопасности.

– Неужели так опасно в мире сказочном? – обеспокоенно спросила девушка, выходя вслед за Месяцем на крыльцо и ежась от холодного ветра. – Нам об этом ничего не рассказывали...

– Сейчас был период, когда на самом деле не спокойно стало. Но ты не волнуйся, мы со всем разберемся. Как я уйду, братья мои тебе все подробно объяснят. А пока смотри!

Ударив посохом о землю, Месяц заставил его засиять ярко, освещая пространство перед домом не хуже яркого фонаря.

Переведя взгляд в ту сторону, куда указывал мужчина, Надежда тихо ахнула. Она даже не заметила, как их окружили удивительные существа. Волшебные звери? Во все глаза уставилась девушка на диво такое. Напоминали они волков или собак больших, только вот... очертаниями. Ни одно из существ не имело плоти, которой можно было бы коснуться или почувствовать. Тела их были эфемерны как плотный, непрерывно меняющий контуры, воздух. Даже вихрь! Ветряной клубок, которому придали очертания звериного тела – вот чем они являлись. Такими же подвижными и переменчивыми были и тела у прислужниц в доме. Но гончие Февраля выглядели куда более опасными созданиями. Острые хищные клыки ветряных зверей пусть и казались слегка прозрачными, но навевали ощущение реальной угрозы.

Один взгляд алых глаз чего только стоил, что словно раскаленные угольки, светились в подступившей тьме. Да и когти на мощных лапах вызывали трепет невольного уважения. Надя не сомневалась, пусть они и словно изо льда, но сломать их будет ох как не просто!

– Стань рядом со мной, – распорядился Феликс, когда его гончие, покорные движению руки хозяина, улеглись рядом на снег. Как будто порыв ветра скользнул, таким слитным и неумовимо стремительным было их движение.

С некоторой опаской Надя выполнила просьбу Месяца, ступив на шаг вперед. Все ж эти существа вызывали вполне обоснованный страх. Девушке пришлось постоянно напоминать себе, что Февраль прекрасно их контролирует. По крайней мере, она искренне на это надеялась.

– Не бойся, я тебя сейчас им представлю, – успокаивающе сказал мужчина, почувствовав, как дрожат ее пальцы в его руке.

Отдав гончим ментальный приказ, Феликс присел на корточки, заставив и Спутницу свою рядом опуститься. Когда гончие подходили к ним по очереди, он протягивал к их клыкастым мордам руку Надежды, давая ее обнюхать. Параллельно Месяц успокаивающе поглаживал девушку по спине, тихо объясняя свои действия.

– Они запомнят твой запах, и станут не только охранять, но и слушаться твоих приказов. Кроме тех, что подвергнут мою или твою жизнь опасности.

– А можно их погладить? – Девушка уже успокоилась, и теперь жаждала прикоснуться к этим странным, но не лишенным волшебного очарования защитникам.

– Быстро же ты привыкла, – в сдержанном голосе Феликса мелькнуло одобрение. – Настя с Милавой предпочитают любоваться моими друзьями на расстоянии.

– Так им не придется с ними постоянно видаться, – пояснила Надежда. – А мне нужно налаживать дружественные связи.

– Тоже верно. Ну что же, гладь.

Осторожно протянув руку к голове одной из гончих, Надя замерла, внимательно следя за её реакцией. Не услышав предупреждающего, чуть подвывающего характерного гончим рыка, рискнула прикоснуться кончиками пальцев к острому треугольному уху. В тот же миг, почувствовав легкую настораживающую вибрацию, отдернула руку, недоуменно посмотрев на нее.

– Что такое? – спросил Февраль, до этого мысленно приказывающий гончей спокойно потерпеть, пока Спутница его удовлетворит свое любопытство.

– Щекотно, – ответила Надя, вновь протягивая руку к лобастой голове.

Теперь зная, чего стоит ожидать, она значительно смелее погладила снежную шкуру, стараясь не хихикать от щекотки. Мелкие крупинки снега, что придавали эфемерным на вид телам осязаемую плотность, постоянно находились в движении, раздражая нежную кожу ладони, посылая по руке приятные мурашки.

Возможно, Спутница еще долго бы удовлетворяла любопытство свое, если бы не наткнулась на внимательный алый взгляд. Замерев под ним, она вновь отдернула руку, прижав ее к груди.

– Ей не нравится, – сообщила она Месяцу, кивнув на гончую.

– Просто не привыкла, что кроме меня ее гладит кто-то еще, – пояснил Февраль. – Возвращайся в дом к гостям нашим. А мне на обход пора.

В следующий миг Надя вновь удивленно ахнула. Взгляд ее скользнул по невероятно красивому резному посоху в руке Месяца. Сосредоточив внимание на гончих, она не сразу рассмотрела его. Из белого дерева, покрытый тонкими серебряными узорами, с набалдашником в виде снежинки, он так и манил прикоснуться к себе. Спутнице захотелось немедленно рассмотреть его поближе, провести пальцами по серебристым узорам, обрисовать контур снежинки.

– А можно и его ближе рассмотреть? – попросила Надя, не в силах отвести взгляда от такой красоты.

– Нет, возвращайся в дом, – немного резко ответил Феликс, отшатнувшись, и тут же стремительно исчез в вихре снежном.

А Спутница осталась стоять на месте, пытаясь понять, чем напоследок прогневала своего Месяца. От его последних слов так и веяло холодом, выстукивающим все вокруг лучше зимних выюг.

Так ничего и не поняв, она вернулась в дом к заждавшимся гостям.

– Что-то случилось, – сразу же спросил Январь, увидев задумчивое лицо Спутницы брата.

– Я, видимо, чем-то Февраля Месяца обидела, – пояснила она, присаживаясь за стол. – Только чем, ума не приложу.

– А ты расскажи, о чем вы говорили с ним, может быть, мы поймем, – предложила Настя, с сочувствием посмотрев на соклановку.

Подумав, что она дело говорит, Надежда рассказала обо всем, ничего не утаивая. А когда закончила, увидела хмурые лица Месяцев и легкий испуг в глазах Насти.

– Что не так я сделала? – обеспокоенно спросила.

– Я тебе сейчас расскажу о том, почему вашему клану был закрыт доступ в наш мир, – сказал Яромир. – А потом ты сама все поймешь.

Недоуменно нахмурившись, Надя, тем не менее, не стала перечить. Пусть и не понимала пока, как ее промах с делами минувших дней связан, решила повременить с расспросами. А затем, по мере того, как Январь ей страшную правду открывал, могла думать лишь о том, как все исправить. И пусть Надя знать не могла, что ее нечаянный интерес пробудит у Февраля горькие воспоминания о когда-то позарившейся на силу посоха и предавшей его Спутнице, все одно виноватой себя чувствовала.

– Вы думаете, что я...

– Ничего мы не думаем, – немного резко перебил ее Декабрь. – Да и брат наш, уверен, не подозревает тебя. Просто так сложилось.

– Думаю, Февраль уже сам пожалел о своей грубости, – попыталась обнадежить соклановку Настя. – Подожди, когда он вернется, а там видно будет.

– Надеюсь, ты права, и мне не придется на второй день своего служения домой возвращаться. – Надя приподняла в горькой улыбке один уголок губ.

– Пусть Феликс и нелюдимый немного, но самодуром никогда не был, – заступился за брата Январь. – Не спеши, Спутница, а поступи, как Настасья советует. Утро вечера мудренее.

– Простите меня, я просто волнуюсь очень, – повинилась Надя, и постаралась перевести тему. – А вы расскажете мне, что за беда в мире сказочном приключилась?

– Да все из-за того же Абрахсиса, чтоб ему пусто было! – Дмитрий поморщился, словно увидел перед собой что-то неприятное. – Все никак успокоиться не мог, пытаясь путь назад в наш мир найти.

Долго Месяцы говорили, посвящая новую Спутницу в дела мира сказочного. Все без утайки рассказали ей, зная по опыту: любое знание может полезным оказаться. Правда, не всегда это помогает...

А Надя слушала и диву давалась, как много опасного таит этот мир. Но чем больше узнавала, тем сильнее крепла в ней решимость остаться подле Февраля. Она точно была не из боязливых, что очень хорошо доказывала выбранная профессия спасателя.

«Да и Настя с Милавой вполне хорошо справились, – подумала Спутница, слушая Декабря. – Неужто я оплошаю?»

– Не испугали мы тебя нашими бедами? – спросил Яромир, внимательно вглядываясь в глаза новой спутницы.

– Нет, Январь Месяц, – заверила Надежда, спокойно взгляд его встретив. – Я не сбегу, и если Февраль позволит, верой и правдой служить ему стану.

– Что ж, радостно мне от речей твоих. – Яр еле заметно улыбнулся, отодвигая опустевшую чашку. – А как дальше сложится, только время покажет.

– А я уверена, что все хорошо будет, – весело заявила Настя. – Тем более...

Резко вскочившие Месяцы не дали ей договорить.

– Настенька, здесь останься, – быстро сказал Декабрь, устремляясь следом за братьями. – Из дома ни ногой, я тебя потом заберу.

– Что случилось? – испуганно спросила его Спутница.

– Беда, – коротко ответил Январь. – Февраль на помощь зовет.

Не сказав больше ни слова, Месяцы исчезли в вихре снежном, оставив девушек одних. Переглянувшись, они, не сговариваясь, встали из-за стола, да так и застыли на месте.

– Мы ведь ничем помочь сейчас не можем, – сказала Надя, не зная, кого пытается в этом убедить: себя или соклановку. – Не знаем даже, в чем причина суматохи.

– Да и не нужна им наша помощь, – вторила ей Настя. – Они сильные, с любой напастью справятся. А там и Горыныч, и Кощей обязательно помогут.

– Не люблю ждать. – Не сдержавшись, Надя поморщилась.

– Привыкай. – Настя осмотрелась по сторонам и решительно направилась к выходу из столовой. – Скажи вьюжницам, чтобы прибрались здесь, и в гостиную чай подали. Неизвестно, сколько ждать придется.

С трудом смирившись с бездействием, Надя последовала совету соклановки. От нытья и переживаний все одно проку нет. Остается дожидаться возвращения мужчин. Хорошо, что не в одиночестве.

Глава 4

Едва локальная снежная буря, вызванная появлением Января и Декабря, улеглась, как Месяцы поняли, в какое место призвал их брат. Февраль стоял неподалеку, напряженным взглядом всматриваясь в давно ставшими ледяными деревья. Хрустальный перезвон их ветвей сейчас единственный рассеивал наступившую тишину. И среди них притаился вход в пещеру ледяную, глубоко под горой, над лесом возвышавшейся, сокрытой.

– Феликс? – шагнул Дмитрий к брату, не спуская с его, словно застывшего бесчувственной маской, лица пытливого взгляда. – Что за беда приключилась?

– Арина, – односложно откликнулся Февраль. – Кто-то пытался снять с нее заклятие.

– Что-о-о? – Дмитрий недоуменно качнул головой. – Это же невозможно сделать! Нет в мире нашем мага, что способен силе посоха противостоять.

– Почему ты так решил?

В отличие от младшего брата Январь не спешил сомневаться. Собственные ощущения подсказывали старшему из братьев: рядом зло.

– Почувствовал. Подзадержался сегодня с дозором, и только вот сюда добрался. Словно кольнуло – темную магию почувствовал. Решил, что кто-то из тварей темных в лесу затаился, поэтому своего присутствия не скрывал. А зря... Только и заметил тень метнувшуюся. В одном уверен – в пещере возле глыбы ледяной, где Арина заклятием скована, был маг.

– Откуда? – Нахмурился Дмитрий. – Всех колдунов темных, что Абрахсис с собой привел, мы изловили и уничтожили. Не почудилось ли тебе все из-за появления новой Спутницы? Вот воспоминания тяжелые и всколыхнулись. Вот и потянуло тебя сюда...

– Нет, – резко качнул головой Феликс и повернувшись, шагнул к ледяному лесу. – Не надо мне приписывать собственные мысли. И Надежда тут ни при чем. Кто-то темный был у контура. Я почувствовал, как его магия взметнулась, обволакивая границы ледяной темницы.

Январь, не раздумывая, шагнул за братом, а за ними и все еще недоуменно качающий головой Декабрь. Слишком невероятной ему казалась ситуация, оттого и отозвался он едва слышно.

– Единственный колдун, что мог бы попытаться заклятие, посохом наложенное, разрушить – сам Абрахсис. Яр, ты уверен, что одолел его?

Старший брат не ответил.

Поводов для радости, действительно, не было. Едва Месяцы начали полагать, что с врагом давним совладали, одолев его в бою, как... зло снова дало о себе знать.

Стремительно двигаясь между ледяных сережек давно замерших берез, братья безмолвно спешили к одной цели. К месту, которое в окружении тягучей тишины темным зевом прохода уводило в темные недра земли. К темнице девушки, что пришла в этот мир как Спутница Феликса, но однажды обманула своего Месяца, перейдя на сторону зла.

– Ты точно уверен, что тут кто-то был? – оглянувшись вокруг на совершенно нетронутый снег под ногами, вновь спросил Дмитрий.

– Прислушайся! – Быстрее отреагировал Яр, привлекая внимание братьев жестом. – Дмитрий, неужели ты не чувствуешь?

И в этот самый миг младший из зимних Месяцев ощутил витающую над этим местом остаточную магию. Темную! Совсем недавно тут творили волшебство.

– Яр?

Каким-то вымученным голосом произнес Февраль имя старшего брата. Но Январь его понял, поскольку и сам в этот момент думал о том же.

– Это Абрахсис, – напряженно кивнул он. – Я узнаю эту силу.

– Но... как? Как смог он выжить? – Нахмурился Дмитрий, едва ощутимо касаясь стен ледяной темницы, в глубине которой виднелась фигура темноволосой девушки. – Пробить защитный контур заклинания он не смог.

– Вероятно, Феликс помешал его попыткам своим появлением.

– Да. – Голос Февраля звучал безжизненно. Он тоже смотрел на глыбу льда, с замершим внутри силуэтом темноволосой девушки.

Оглянувшись, Месяцы заметили, каким тяжелым взглядом брат смотрит на пленницу ледяной тюрьмы. Оба брата знали, что Февраль избегал без необходимости приближаться к этому месту. Ведь именно он, отразив вероломную атаку своей давней Спутницы – Арины, был вынужден заточить ее здесь, обрекая на века одиночества. И это не прошло для Месяца бесследно. Не было в нем больше доверия к женщинам из клана потомков Дарины.

– Но зачем ему твоя прежняя Спутница? – Декабрь недоуменно хмурился. В этом месте, отмеченном печатью зла, он чувствовал давящую скованность.

Январь и вовсе прикрыл глаза, вслушиваясь в собственные ощущения. Старший брат все старался понять, где допустил промашку. Как позволил злодею-колдуну обмануть себя, в мир сказочный пробравшись.

– Это стоит обдумать. Абрахсис не мог не знать, что его может выдать этот шаг. И это после того, как колдун смог уверить нас в своей гибели, но он рискнул. Причина, несомненно, значима, – негромко поделился с братьями мыслями Январь.

– Тогда он вернется...

В тоне Февраля звучала обреченность. Месяцам тоже придется вернуться к этому месту.

– Да, не похоже, что он достиг цели, – сосредоточенно кивнул Декабрь.

– Знать бы, в чем эта цель... – ледяной тон Яромира, его вспыхнувшие холодом синие глаза лучше любых слов говорили о его настрое. Старший из братьев намерен был исправить свою ошибку. Пусть посох сейчас в руках Феликса, но он сделает все, чтобы помочь среднему брату.

– У тебя есть предположения?

Дмитрий пылливо смотрел на Февраля, намекая, что только ему доподлинно известно все о той давней истории с Ариной.

Феликс вздрогнул, бросив на брата слегка затравленный взгляд. Но на мгновение смежив веки, уже став привычно отстраненным, решительно кивнул.

– Хорошо, я расскажу. Думаю, вы должны знать об этом. Если Абрахсис в нашем мире, ваши Спутницы тоже под угрозой. Он смог однажды перетянуть на свою сторону одну из рода Дарины, вдруг сможет сделать это и сейчас? Темная сила умеет завлекать в свои сети.

– Нет! – Перебив, яростно мотнул головой Дмитрий. – В Настасье я уверен, она не предаст.

Январь красноречиво приподнял бровь, осаживая младшего брата, давая понять, как болезненно для Феликса такое сравнение. Оба брата знали, что предательство Арины оставило незаживающую рану в его душе.

Февраль потерял веру не только в Спутниц, но и в себя. И эта боль все эти долгие годы живет в его душе. Впрочем, в Милаве Яр был так же уверен. Просто не допускал мысли, что его лучик света, отогретьшая, давно ставшее циничным, сердце, способна на подлость.

Никогда! Милава едва не ценой собственной жизни доказала ему свою преданность. И Месяц, пусть пока и не признался в этом Спутнице, намерен был трепетно оберегать возникшие между ними чувства. Тем более от зла!

– Влияние тьмы можно заметить, – продолжил Феликс, не отреагировав на слова Декабря. – Но надо быть внимательным и не отмахиваться от мелочей. Тьма угнездилась в душе Арины постепенно. Позже я много раз думал об этом, вспоминая день за днем. И корил себя, что вовремя не обратил внимания, не помог...

– Каковы приметы?

– Она словно охладевала, – переводя невидящий взгляд в центр ледяной тюрьмы, куда заточил некогда явившуюся служить ему девушку, попытался объяснить Феликс. – Становилась задумчивой, тихой, все чаще стремилась отдалиться, побыть одна. Я же полагал, что она скучает по дому. А потом и вовсе отшатывалась от малейшего прикосновения. Стала какой-то алчной...

– Понятно.

– Еще такой момент. Я думаю, гончие мои чуяли в ней неладное. Незадолго до трагедии, одна из них кинулась на Арину. Я еле успел ее сдержать. Мне бы еще тогда стоило разобраться.

Яр кивнул, обдумывая услышанное: очень возможно.

– А... – Феликс замялся, – перед самым сражением, когда Арина посох выкрала... Она наоборот преобразилась. Так ласкова со мной была, так обольстительна... Речами нежными голову мне вскружила как мальчишке, поцелуями заставила чувство опасности отступить. И ведь я даже тогда не понял!

Февраль явно винил во всем себя, не думая о том, что это и сила злая могла проявиться, зачаровывая его. Но Дмитрий с Яромиром не об этом переглянулись. Поняли они, отчего брат их так Надежды сторонится. А еще, в какой уже раз за последние дни подумали, как же им повезло встретить именно Анастасию и Милаву. Если брата их от всякого доверия и любви Спутница отвратила, то они обрели в них бесценных возлюбленных, а не только помощниц.

– Все же очень странно, что Абрахсис пришел сюда. Ведь тогда Арина выкрала посох. Именно он и заключенная внутри его сила были целью колдуна. Зачем ему сейчас Арина?

Дмитрию этот вопрос покоя не давал. И хотел он тему щекотливую сменить, брата среднего отвлечь от воспоминаний трагичных.

– Вероятно, она что-то знает, необходимое ему? Или у нее что-то есть... – предположил Феликс.

– Только вот не проверить, – младший из Месяцев покосился на ледяную глыбу.

Вдруг Февраль вздрогнул, а посох в его руках засветился. Братья мгновенно подобрались, готовые и свою силу применить, пусть она сейчас и уступала обладателю посоха. Но тревожились они напрасно. Вовсе не неведомую опасностью почувствовал рядом Феликс.

Вскинув руку, Февраль протяжно свистнул. И тут же, взметнув светлые волосы мужчин, налетел ветер. Единственный, кто остался невозмутим от поднявшейся выюги – Февраль. Позволив ветру туманным облаком обвиться вокруг руки своей, он что-то шепнул. В тот же миг стремительный поток закружил вокруг, вырываясь на поверхность, и пробегая по верхушкам ледяных деревьев, разнося в окружающей тишине мелодичный перезвон хрустальных ветвей.

– Что? – осматриваясь вокруг, взволнованно спросил Яр. Он больше всего рад был, что Милава сейчас в своем родном мире – в безопасности. – Враг рядом?

– Вовсе нет, – уверенно качнул головой Феликс. – Не чувствую я никого рядом. А ветер на разведку отправил – удостовериться. Намерен я вам тайну открыть, знать о которой больше никому не надобно.

Едва ветерок вернулся, вновь взметнув снежную крупу, как он признался:

– Узнать, что за секрет утаила Арина, можно.

– Как? – дружно выдохнули братья Месяцы.

– Я не навечно ее в плен ледяной поместил. Пусть и в ярости великой был за предательство ее, а только уничтожить не смог. Жива она! Заточена в ледяной тюрьме на долгие годы, но жива.

– Вот оно как...

– Да. Наказал ее, сохранив жизнь, но оставив в безмолвной ледяной тиши год за годом думать о содеянном. Но не это главное.

Январь и Декабрь подались вперед, впившись в брата пытливыми взглядами.

– Срок заклатья, которое я на Арину наложил, истекает со дня на день! Скоро лед треснет, и Спутница обретет свободу.

– Абрахсису этого не ведомо! – уверенно сказал Декабрь. – Иначе он бы не рисковал разоблачением, стараясь разрушить заклатье, а просто выждал бы.

– Теперь мы должны сделать так, чтобы к моменту, когда заклатье спадет, оказаться в этом месте первыми, – принял решение Яромир. – И Арину перехватить, не дать ей встретиться и, возможно, объединиться с колдуном. Полагаешь, она все еще под его влиянием?

Февраль задумчиво помолчал, прежде чем ответить.

– Нет. Я избавил ее от влияния темной силы. Вернее, тюрьма мною созданная, должна была и помочь Арине. Сами ведь знаете, как легко поддаться тьме, но как потом сложно избавиться от нее. Не раз наблюдали за мучениями таких несчастных. Да и не многие стремились излечиться. А так, у Спутницы моей бывшей вроде как и выбора не было. Правда, к стыду своему признать должен, не о спасении ее я думал тогда. Скорее о ещё большем наказании.

Братья переглянулись: добрый поступок, пусть их брат изначально не совсем о благе девушки думал. И у Феликса, вопреки всему, хватило на него решимости, мог и вовсе не побеспокоиться по этому поводу. Ведь Арина покусилась на их величайшую реликвию, наследие отцов. Насколько же сильны были чувства Месяца к своей Спутнице? И избавился ли Февраль от них за прошедшие годы?

– Невероятная вырисовывается картина, – осторожно подытожил Дмитрий. – Пришло твое время. К тебе пришла новая Спутница. И сейчас же спадет проклятие – в мире сказочном еще не было, чтобы у одного Месяца одновременно были две Спутницы. Да еще и Абрахсис жив. Слишком много совпадений.

– Тут явно вырисовывается план, – кивнул Январь. – Предупредим Стражей – тут должен постоянно кто-то находиться.

– Но как быть с Ариной? – тихо спросил Февраль. Его очень тревожила дальнейшая участь девушки.

– Полагаю, мы должны отправить ее в родной мир...

– Прошло слишком много времени. Все, кого она там знала, уже умерли.

– Оставить ее навсегда в мире сказочном? – Насторожился Дмитрий. – Захочет ли Арина? Все знают, какую подлость она сотворила – будут ей невольно припоминать.

– И я доверять ей уже никогда не смогу, – угрюмо бросил Феликс.

– Главное, – словно вспомнив о чем-то, вмешался Дмитрий, – не переноси свое отношение к Арине на всех Спутниц.

«На Надежду» – безмолвно звучало в его словах.

Младшему Месяцу и его Спутнице девушка понравилась. Им очень хотелось надеяться, что и брат оценит новую соклановку, позволив ей вытянуть себя из скорлупы непробиваемых «доспехов».

– Я понимаю. Пусть и не чувствую особой нужды в Спутнице. Все эти годы справлялись же мы как-то сами? Но обижать ее не стану – обещал же вам.

– Меня беспокоит, что ты и за помощью к ней не обратишься, – вслух сказал Яр то, о чем думали сейчас все трое.

Феликс не ответил. Отведя взгляд туда, где из толщи льда на них смотрели абсолютно черные глаза темноволосой красавицы. Словно не было этих долгих лет, Месяц все так же остро помнил боль от предательства девушки.

– Я сейчас вернусь, – взмывая вокруг себя столб снежинок, предупредил Дмитрий. – С Константином или Горынычем. Пора к Анастасии и Надежде вернуться, не спокойно мне – Абрахсис на все способен. А в этом лесу Стража оставим.

Едва Декабрь исчез, растворившись в снежной пороше, Январь удрученно потрянул головой.

– Все не могу поверить, что так легко поддался на обман колдуна, уверившись, что уничтожил именно его. Оставил нас всех и мир сказочный в такой опасности.

– Не кори себя. Мне ли не знать, как коварна темная сила? Абрахсис многие десятилетия был заточен в мертвом мире. А уж сколько душ он выпил, через своих приспешников к нам пробираясь – это и вовсе не известно. Время обдумать свой план у него было. Возможно, он создал своего двойника. Полного! Разделил себя, решив пожертвовать им ради спасения.

Яр внимательно слушал брата, ища в его словах утешение.

– И всем этим он рискнул, желая высвободить всего лишь Спутницу, – сейчас и старший Месяц смотрел на ледяную тюрьму. – Что же такого особенного в этой Арине, что ради нее и ты столько страдал, и колдун себя проявил, когда, казалось, смог обмануть нас, уверив в своей гибели.

– Не знаю, – вздохнул Феликс.

Ему особенно тягостно было представить грядущую встречу с Ариной. Оттого и утаил он от всех срок падения заклятия, желая хотя бы так отдалить от себя это время. Но от судьбы не убежать, придется вновь встретиться со своими кошмарами.

Тут совсем рядом закружила снежная пороша, явив Дмитрия. А вместе с ним и Константина с Ягой. Выглядели Стражи собранными – Декабрь успел сообщить им новости про колдуна.

– Снова поиски?

Константин деловито осмотрелся, словно вот уже сейчас ожидал появления полчищ чудовищ.

– Нет, – вперед выступил Январь. – В этот раз мы расставим ему ловушки.

– Главное, еще и самим в ловушку не угодить, – назидательным тоном провозгласила Олеся. – Спутниц своих берегите. Колдун смог завлечь одну, что если сможет и кого-то из нынешних? Да и нам неизвестно, зачем ему девушка, что если и любая другая Спутница сгодится для его планов?

– Вы до завтра тут стерегите, – поспешно согласился Дмитрий, уже открывая портал к дому Февраля. – А потом мы вас сменим.

Месяцы вернулись к девушкам, которых оставили в гостинной. А хозяин дома продолжил обход земель сказочных – до утра еще время было. И Абрахсис мог проявить себя где-то еще.

Глава 5

Как только соклановки увидели Декабря и Января, сразу почуяли что-то неладное. Уж больно хмурыми их лица были, словно тревога снедала Месяцев.

– Что случилось? – взволнованно спросила Настя, подходя к Декабрю.

– Беда у нас, милая, – честно ответил Дмитрий, прижав девушку к себе, будто от опасности неведомой защититься пытался. – Обманул нас колдун проклятый!

– В чем? – удивилась Спутница. – Как?

– Жив он, Настасья, – ответил за брата Яромир, вину свою ощущая. – Жив Абрахсис, не убил я его тогда.

Охнув, Настя испуганно посмотрела на Дмитрия: как же так? А Надя недоуменно прислушивалась к словам их. Ей, как только прибывшей и не присутствующей при недавних событиях, было не понять таких переживаний. Хотя она могла представить по рассказам Насти, чем им всем грозила эта новость.

– Почему же он себя обнаружил? – наконец, поинтересовалась Настя. – Раз уж решил обмануть всех, зачем было правду раскрывать? Если подумать, то вариант только один. Он был уверен в своей победе и уже ничего более не страшился.

– Возможно и так, только не вышло у него ничего, – ответил Декабрь.

– А что же он искал? – спросила Настя, задумчиво хмуясь. Уж больно не по нраву пришлись девушке вести такие.

– Не знаем, но он пытался взломать темницу Арины, – тут же откликнулся Дмитрий.

– И как? Получилось?

Анастасия сама не заметила, как вцепилась в куртку Месяца в ожидании ответа. А Надя вся в слух превратилась, желая узнать, что за темница, и как там оказалась их соклановка, предавшая не только Месяцев, но и весь клан потомков Дарины.

– Нет, но тут дело в другом. – Январь хмуро взглянул на Спутниц.

– Скоро темница Арины сама откроется, – неожиданно закончила на него Настенька.

– Откуда ты знаешь? – удивился Дмитрий.

– Так Февраль Месяц мне рассказал, когда мы про нее заговорили. – Настя неопределенно пожала плечами. – Только я уж и забыть об этом успела, пока вы не напомнили.

– И что нам теперь делать? – поинтересовалась Надежда.

– Вам ничего, – сурово ответил Яр. – Мы сами с ним разберемся, а вы из дома без нашего ведома носа не кажите.

Надя промолчала – негоже ей со старшим Месяцем спорить, но в груди скрутился тугой ком обиды. Девушка восприняла запрет, как недоверие к себе. Хотя удивляться этому и не стоило, ведь именно Спутница Февраля предала своего Месяца. А значит, на нее тоже с подозрением коситься будут.

«Так, ладно, я знала, что легко не будет, – мысленно одернула себя Надежда. – Нужно не руки опускать, а пытаться завоевать доверие обитателей волшебного мира. Только так они меня в свой круг примут и серьезно к моему мнению отнесутся».

– А что колдуну от Арины понадобилось? – тем временем поинтересовалась Настя. – Столько веков не трогал ее, а тут вдруг освободить попытался. Рискуя разоблачением после такого удачного обмана. Мы же все поверили в его гибель! Не думаю, что он к ней дружескими чувствами пылает, и волнуется о долгом заточении.

– Вот и мы так не думаем, – согласился Дмитрий, с нежностью посмотрев на свою Спутницу. Прозорливость Настеньки, ее тревога о делах сказочных всякий раз напоминала Месяцу о добром сердце Спутницы его. – И обязательно выясним все, что он задумал. Только на это время надобно, а пока Кощей с Олесей у темницы остались.

– Не думаю я, что Абрахсис вернется туда, – задумчиво сказал Январь. – По крайней мере, не сейчас, когда план его провалился, а мы об обмане узнали.

– А Февраль Месяц где? – поинтересовалась встревоженная Надя.

– Дозором мир сказочный обходить продолжил, больше неприятных открытий сегодня не хотелось бы, – ответил Яр. – Да и нам всем по домам возвращаться пора. Завтра и Милава вернуться должна, тогда уж все вместе у Олеси соберемся да решим, как нам дальше быть.

– Я бы хотела до этой встречи узнать правду об Арине, – решительно заявила Надежда.

Переживала девушка, что останется в неведении, одна Месяца своего дожидаясь.

– Об этом тебе с Феликсом говорить надобно. – Декабрь строго посмотрел на новую Спутницу. – Только он может тебе все рассказать, а нам действительно пора.

– Не волнуйся так, – попыталась успокоить соклановку Настя, прекрасно понимая, что в душе ее творится. – Думаю, Февраль не станет от тебя втайне историю эту держать. А сейчас спать ложись, поздно уже. Как правильно говорят: утро вечера мудрее.

Поняв, что ей действительно придется ждать объяснений от Февраля, Надя смирилась. И пусть ей слабо верилось в откровенность Месяца, поделать все равно ничего с этим не могла. Братья не будут говорить, а их Спутницы перечить не посмеют.

Оставшись одна, Надежда отправилась наверх. А там ее уже поджидала одна из व्यюжниц.

– Спать ложись, поздно у-уже, – сказала прислужница, распахнув перед Надей дверь. – Хозяин наш-ш только у-утром явится.

– Я так и не осмотрела дом, – вспомнила Спутница, понимая, что не уснет, и желая хоть чем-то заняться.

– Вот завтра и посмотриш-шь, нечего ночью по дому ш-шастать!

«И эта командует», – недовольно подумала Надежда, но опять промолчала, понимая правоту прислужницы.

А утром, проворочавшись всю ночь, она встала очень рано и, быстро умывшись и одевшись, спустилась вниз. В доме стояла оглушающая тишина, по которой Надя поняла, что Февраль еще не вернулся. Растерянно осмотревшись по сторонам, она направилась в сторону кухни, решив первым делом позавтракать, а уж потом дом обследовать. Так и время до появления хозяина дома пройдет.

Там она и встретила двух व्यюжниц, готовящих еду.

– Садись и обожди немного, – наказала одна из них. – Не ду-умали мы, что так рано проснеш-шься. Отвыкли от Спу-утниц, не досмотрели.

– Ничего страшного, – быстро заверила Надежда, присаживаясь около покрытого зимними узорами окна на скамью. – Расскажите мне что-нибудь о мире вашем. Боюсь, за столько лет в нашем клане мало сказаний осталось. А мне бы очень хотелось знать, кто здесь живет.

– Так люди и ж-живу-ут, – с охотой ответили ей, не прерывая ни на минуту своего занятия. – Вернее, по большей части это люди. А есть ещё ру-усалки, но они только на территории летних Месяцев обитают, да на ничейных землях встречаются.

– Что еще за ничейные земли? – поинтересовалась Надежда.

– Это те земли, которые не относятся ни к одной из территорий Месяцев, – наставительно сказала व्यюжница. – Там времена года сменяются, как и в твоём мире. А еще есть лесовики да полевики. Те тоже тепло любят, но их можно встретить и на землях весенних и осенних Месяцев. А у нас только люди изредка селятся, да нечисть забредает. Мало кто холода любит.

– А мне здесь нравится! – искренне заверила Надя, радуясь разговору. – Красиво здесь и тихо. А что еще рассказать мне можете о мире вашем?

– О странах дальних...

* * *

В это время в доме Января царила радостная суматоха. Звери снежные носились по дому, приводя его в порядок.

– Скоро, совсем скоро вернется хозяйшка наша, – радостно вещала медведица, готовя пирожки с вареньем.

– Почему же так долго загостилась? – сопела белка, юркой стрелой носясь по всем комнатам в ожидании Милавы.

– Угомонись, окаянная! – прикрикнула на нее лиса. – Хозяин наш сказал, что Милавушка сначала с Зимой Матушкой побеседует, а потом уж та ее к нам переправит!

Яромир, слушая разговоры служек, лишь затаенно улыбался. Ему самому не терпелось поскорее увидеть свою Спутницу, но он не привык выказывать волнение. Все же самый старший из Месяцев, негоже вести себя, как нетерпеливому подростку. И даже тревожная новость о проникновении Абрахсиса в мир их не могла омрачить радостного предчувствия – Милава вот-вот появиться должна.

И все же... Все же сердце радостно замирало в предвкушении от предстоящей встречи. Яромир и сам не думал, что так соскучился за эти несколько дней. Без Милавы сразу стало пусто и одиноко в доме его. Хотелось поскорее увидеть ее, прижать к себе, погладить темные прядки волос, услышать ставший родным голос...

– Вернулась! – раздалось из горницы радостное верещание Рыжухи, и Январь стремительно покинул свой кабинет, спеша встретить Спутницу.

Выйдя в холл, он, наконец, увидел ту, по которой так истосковалось сердце. А вот Милава, окруженная вышедшими навстречу служками, пока его не замечала, и Месяц не отказал себе в удовольствии полюбоваться девушкой. Он с радостным облегчением узнавал ее, рассматривая стройную фигуру, затянутую в синий бархат платья; тонкие длинные пальцы, которыми девушка ласково касалась снежных служек; густые и блестящие черные волосы, волной струящиеся по спине до талии. Все казалось Яру прекрасным в его Спутнице. Все радовало глаз и заставляло сердце биться быстрее.

– Я вернулась, Январь Месяц, – прервала его любование Милава, заметив хозяина дома и низко поклонившись ему.

И не устоял Яромир, подошел близко и обнял крепко, прижимая к себе, и вдыхая полной грудью легкий цветочный аромат, окружавший Милаву. А служки снежные мигом по дому разбегались, понятиливо переглядываясь. Даже трещотка Рыжуха тихо ускакала, не желая мешать воссоединению Месяца и его Спутницы.

– Все хорошо? – тихо спросил Яр, легонько целуя волосы девушки.

– Да, – подтвердила она, с не меньшим волнением прикрыв глаза, и вслушиваясь в размеренный стук его сердца. – Я рада, что смогла увидеть родных. Спасибо тебе за эту возможность.

Подняв лицо к Месяцу своему, увидела в прекрасных синих глазах Января затаенную нежность. И... толику грусти.

– Прости, но теперь ты сможешь повидаться с ними не скоро. Я так скучал без тебя, все из рук валилось!

– Как же ты жил раньше без меня? – Улыбнулась девушка.

Трудно ей было представить, что всегда деловитый и собранный Январь пребывал в растерянности. Впрочем, и сама девушка эти дни постоянно вспоминала о нем, скучая.

Милаве были приятны его речи, и она не смогла удержаться от легкого кокетства.

– Скучно и серо, – серьезно ответил Январь, прижимаясь к ее губам в таком долгожданном для обоих поцелуе.

– Потом намилиуетесь! – неожиданно раздался насмешливый голос Дмитрия, прерывая сладостный момент, и напоминая старшему брату о серьезности сложившейся ситуации. – Нам к Феликсу надо, а потом и к Олесе.

– А чтоб тебя!.. – возмутился Январь, недобро покосившись на младшего брата, пока Милава прятала у него на груди пылающее от смущения лицо. Но в глубине души он и сам понимал – возникшая проблема требует срочного решения.

– Прости, Январь Месяц, я не успела заставить его замолчать, – с сожалением сказала Настя, укоризненно посмотрев на своего Месяца. Вместе они перенеслись в дом Января с утра пораньше.

– Настенька, я все понимаю, но время не ждет, – ответил Декабрь, а взгляд его оставшуюся веселость вмиг растерял. – Со мной утром Константин связался. Сказал, что почувствовали они с Олесей силу темную, но никто к ним так и не приблизился. Видимо гончих колдун за соглядатаев оставил, они и подкрались, темницу Арины проверяя. А как Стражей почуяли – ушли.

– Что случилось? – всполошилась Милава, вмиг забыв о смущении.

– Абрахсис жив, – коротко поведал Яромир. – Прости, милая, не удастся тебе с дороги передохнуть.

– Ничего страшного, я и не устала вовсе! – спешно заверила его Спутница, готовая прямо сейчас отправляться куда угодно вслед за своим Месяцем.

– Вот и славно, значит, переносимся к Феликсу, – повторил Дмитрий, открывая портал. – Надо же прежде узнать, как они там со Спутницей своей поговорили.

– Чай не съел он ее, – фыркнул Яромир, крепко ухватив Милаву за руку, чтобы не закрутило ее снежным вихрем.

Когда они оказались в доме Февраля, то застали прямо-таки идеалистическую картину: Феликс и Надежда пили чай, тихо о чем-то переговариваясь.

– И правда, не съел, – сказал Дмитрий, схлопотав тычок от Насти и недобрый взгляд от Февраля.

– Присаживайтесь, а я сейчас распоряжусь и вам чай подать, – спокойно предложила Надежда, словно и не заметив слов Декабря.

– Да нам бы к Олесе пора... – начал тот, но Надя его перебила.

– Февраль Месяц только с дозора вернулся, ему поесть надобно и отдохнуть хоть немного.

– Так тебе и надо, – хмыкнул Яр, подмигнув младшенькому, когда Надежда вышла из столовой. Неумолимость Надежды и его впечатлила – девушка явно эмоциям не поддавалась.

– Да уж, сегодня я везде не вовремя, – согласился Дмитрий, а Милава вновь смутилась.

– Не стойте столбами, присаживайтесь, – распорядился хмурый Феликс, а братья отметили темные круги под серыми глазами брата.

– Выспаться бы тебе, Февраль Месяц, – с сочувствием сказала сердобольная Настя, впрочем, понимая, что сейчас это невозможно. Раз уж Абрахсис снова объявился.

– Вот если бы вы вчера толпой в гости не пожаловали... – с намеком ответил Феликс, но в глазах его смешинки прыгали.

И это удивило и братьев Месяцев, и Спутниц их. Обычно Февраль всегда спокойным и даже немного угрюмым был. А не выпавшийся и вовсе мог за дверь выставить. Тревожились они и о скором освобождении Арины – как Феликс это воспримет. Но сейчас все было по-другому. Было заметно, что его забавляет вся эта ситуация с намеками на его холодность к новоявленной Спутнице.

Когда Надя вернулась с полным подносом, Феликс встал, чтобы помочь ей, чем еще больше удивил всех. Братья ожидали от него, в лучшем случае, безразличного отношения к Спутнице.

– Я уже и забыл, что ты можешь быть таким... – сказал Яромир, переводя задумчивый взгляд с брата на девушку.

– Надежда, ты ведь еще не знакома с Милавой, Спутницей Января Месяца, – поспешила замять неловкий момент Настасья. – Она только сегодня вернулась от родных из мира нашего.

Надя сразу обратила на незнакомку внимание, как только гости появились в их доме. Раньше она девушку видела лишь однажды, мельком, когда всех их собирали у провидицы. Как и у Насти, у Милавы были довольно странные глаза. По цвету совершенно обычные – черные, но глядя в них, создавалось впечатление, словно в потусторонний мир заглядываешь. Довольно жуткое и даже неприятное...

«Да что ж с ними здесь приключается такого?» – в очередной раз задалась вопросом Надежда.

– Нам нужно к наставнице моей, – напомнила Милава, когда они обнялись, приветствуя друг друга.

– Да, не мешало бы поторопиться – Абрахсис умеет атаковать неожиданно, – согласился Яромир. – Заодно Серого проведем, как он справился с первым оборотом, узнаем.

– Жаль, что меня не было рядом в это время, чтобы помочь Олеся, – грустно сказала Милава.

– Дмитрий меня тоже не пустил, – расстроенно откликнулась Настя.

– Ты бы ничем не смогла помочь ему, – попытался объяснить Декабрь. – Тем более, Олеся и Константин сами справились.

– А кто такой этот Серый? – не удержалась от вопроса Надя, окончательно запутавшись.

– Это волк, которого нашли Дмитрий с Настей, – пояснил Феликс. – Его волчицу загрызли гончие, оставив четверых волчат. Да и самого Серого еле выходили. А недавно, с его разрешения, Яромир провел над ними один ритуал.

– С чьего разрешения? – удивилась Надя.

– Так Серого же! – усмехнулась Настя. – Январь Месяц разговаривал с ним.

– Он действительно это умеет, как и все Месяцы, – мягко сказала Милава, увидев округлившиеся от недоверия глаза соклановки. – И вот теперь, после ритуала, что сделал его оборотнем, Серый должен был первый раз обернуться человеком.

– Оборотень! – изумилась Надежда. – Вьюжницы говорили мне, что в мире сказочном они давно исчезли.

– Скорее мы их выселили за пособничество колдунам, – пояснил Февраль, наконец, открыв портал. – Но дела те давние, не стоит о них вспоминать.

– И то верно, Олеся нас уже ждалась! – согласился Яромир, входя вместе с Милавой во вьюжную круговерть.

Последними уходили Надя и Феликс. Девушка не без волнения вступила в портал. Все же это было второе ее перемещение, и она еще не привыкла к такому способу передвижения. А вот когда вышла из него...

– Феликс, ты ее заморозить решил? – недовольно поинтересовался Декабрь, когда они все оказались на заснеженной поляне.

– Совсем забыл! – Подняв руку, Февраль тихонько свистнул.

Спустя пару мгновений вокруг его руки закружился ветер. Месяц шепнул ему что-то, а затем приблизился к начавшей замерзать Спутнице. Он действительно забыл предупредить ее, что к Олеся сразу в дом не переместиться, и девушка оказалась в зимнем лесу в одном платье.

– Это южный ветерок, – пояснил Февраль, когда поток тепла окутал Спутницу. – Он согреет тебя, пока не дойдем. Олеся поставила запрет на перемещения прямо в свой дом, поэтому все прибывают на эту поляну. А до крыльца шагают своим ходом.

– Спасибо вам, – поблагодарила Надя, ощущая вокруг себя теплые волны. – Да я бы и так дошла, не неженка.

– А братья бы меня потом со свету сживали? – Феликс приподнял бровь, насмешливо посмотрев на Яромира и Дмитрия. – Точно бы обвинили в желании новую Спутницу уничтожить.

Но насмешка коснулась только губ Месяца, не затронув взгляда. Глаза Февраля хранили задумчивое выражение, он думал о серьезности вставшей перед миром сказочной проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.